

ТРОЕ ИЗ КОЛЬЦА

СОЗДАТЕЛЬ
КЕЛЕНТУРНОГО
БРАНЬ

ВЛАДИМИР БОСИН

Annotation

Что первично, душа или тело? А может это две стороны чего-то большего? Ну как в монете, что первично – орёл или решка? Три различных человека объединены одним артефактом, что из этого получится? А вы прочитайте и узнаете

Владимир Босин

Трое из кольца

Так, нужно успокоиться и понять, что делать дальше. Если бы не ощущение опасности, заставляющее тревожно биться сердце и абсолютное непонимание происходящего, то я бы с удовольствием окунулся с головой в эту пикантную историю. Самое смешное, что подобные ситуации являются основой для целого жанра фантастики. Его называют альтернативной историей или попаданчеством. Не скрою, я за свою долгую жизнь перечитал великое множество книг на эту тему. Ну, по крайней мере в русскоязычном контенте все лучшие произведения на эту тему перечитаны не по одному разу. И я обожаю такое чтение, но сидя на диванчике это делать – одно. А оказаться самому в подобной ситуации – немного другое.

Вот поэтому я и уговариваю себя успокоиться и начать мыслить разумно. Поэтому сходил на кухню, налил стакан воды и залпом выпил. Показалось мало, тогда засунул разгорячённую голову под кран. Вроде полегчало, вытерся полотенцем и подошёл к окну. Здесь поздний вечер, я нахожусь в высотном здании, на седьмом этаже и смотрю на оживлённую дорогу. Мельтешат машины, проходят люди – эта повседневная картинка невольно заставила меня принять новую ситуацию.

Ну, действительно, непосредственной угрозы жизни не вижу. Так чего мне сходить с ума.

А тут ещё на неприбранном столе с остатками пиршества заметил недопитую бутылку водки. Этикетка незнакомая, что-то яркое, на немецком языке.

Налил грамм семьдесят и жахнул не закусывая. Пищевод обожгла волна тепла. Чего-то водка не очень, палёнка, наверное. Повторять не буду и так подействовало. Я стал пытаться разложить картинку по полочкам. Итак, что мы имеем и с чего всё началось.

Меня или скорее нас зовут Александр.

Лучше всё-таки с начала.

Александр Владимирович Портнов, 1958 года рождения. Родился и вырос в Кабардино-Балкарской АССР. Наш город Нарткала, был четвёртый по численности в республике, почти 20 000 человек.

Жили очень дружно, я до сих пор с удовольствием вспоминаю юность. В 15 лет увлёкся картингом, чтобы выступать на соревнованиях, нужна была соответствующая категория в права. Так как наш клуб являлся подразделением ДОСААФ, то с этим проблем не было. С шестнадцати с половиной лет, я начал учиться в автошколе ДОСААФ. Когда предложили учиться сразу на "С" класс, отказываться не стал. После 18 лет получил права профессионала и естественно, когда меня призвали в армию, то взяли водилой. Мне страшно повезло, попал не куда-нибудь в Забайкальский военный округ (страшнее места в то время служить не было), а в группу войск в Германии. Наш танковый полк стоял под Дрезденом, и я возил замкомандира полка. Служба была не обременительная, даже удалось прибархлиться к дембелю. А демобилизовавшись, я не стал возвращаться на родину. Товарищ уговорил поехать с ним в Воронеж. В советское время этот город был крупнейшим учебным центром страны. Меня, как демобилизовавшегося солдата, взяли без конкурса. Выбрал местный лесо – технический институт. Так как я предпочитал техническое образование, то остановился на

специальности "Машины и механизмы лесотехнического хозяйства". На третьем курсе познакомился с Наташкой, моей будущей женой. Она тогда только поступила на первый курс университета. К концу учёбы мы поженились. Через год родился сын, ещё через пять дочка.

Ну, короче, всё как у людей. Тесть помог с квартирой, правда однокомнатная, немного тесновато. Но у других и такой не было.

Когда в стране, к концу правления Миши с Раисой, запахло палёным, мои родственники засобирались сваливать. Наташка по отцу еврейка – это по советским законам. А по Галахе, она гойка – то есть русачка, вернее белоруска по матери.

И когда на семейном совете решали, ехать в Израиль или погодить, я поддержал. Уже начались перебои со снабжением. Появились талоны и пустые полки в магазинах.

Если бы знал, как придётся пахать в земле обетованной, может быть подумал лишний раз. Но, что сделано, то сделано.

Конечно, как всем репатриантам, нам пришлось очень сложно. В подавляющем большинстве все мужики прошли через стройку, а наши женщины через тряпку. То есть мне, инженеру-механику пришлось подносить бетон вместе с палестинскими арабами, а жена устроилась мыть полы в одном учреждении и ухаживать за стариками.

Ну, иначе никак не получалось. Нам, как и всем другим выходцам из Союза, казалось диким платить за съём квартиры, лучше платить ипотеку за свою. Поэтому пришлось пахать с утра до ночи.

Но, потихоньку интеллект и образование взяло своё. Я нашёл работу техника в газовой фирме. Та же стройка, только вид сбоку. Но уже служебная машина-техничка и зарплата повыше. Через пару лет подсказали хорошие люди, и я смог устроиться техником в службу главного механика на большой завод. Здесь стало совсем хорошо. И плевать, что длинные смены по 12 часов и тяжёлый график работы, включая ночи и выходные. Зато кондиционированные помещения, развозка и питание в заводской столовой. А главное зарплата уже позволяла ездить в Эйлат, на Красное море или на север страны, в горы.

Жена вообще умница, сначала окончила курсы и устроилась секретаршей. Потом дважды отучилась в Беер-Шевском университете, сейчас работает в социальной службе не рядовым работником. За эти 33 года, что мы здесь в Израиле, смогли полюбить эту страну. Дети выросли, сын врач, дочь – старлей в ЦАХАЛЕ (армия самообороны Израиля), на контрактной службе. По окончании, пойдёт работать по специальности, инженером-электронщиком.

Живём мы в славном городе Ашдоде, я тружусь на небольшом заводике, в центре страны, инженером-технологом. До пенсии ещё четыре года, она здесь наступает в 67 лет. Короче говоря, всё у нас сложилось. Хорошая четырёхкомнатная квартира в благополучном районе, детей выучили и пристроили, оба семейные. Внуков пока нет, сейчас молодёжь не торопится их заводит.

Ничего не предвещало последующих событий. Жена, когда в очередной раз приехали её родственники из России, попросила свозить их на экскурсию в Иерусалим. Купить им экскурсию с профессиональным гидом нельзя – неуважение. Надо лично водить их по Старому городу. Я уже свободно могу подрабатывать в этой сфере. Знаю массу интересного про нашу столицу.

Вот и в этот раз, по отработанной схеме, повёз родственников жены, двоюродную её тётку с мужем и дочкой. Как всегда, начали со Стены Плача. Запарковал машину на стоянке, чудом нашёл место. Помолвившись, пошли через Старый город к Храму Гроба Господня.

Естественно, мои клиенты увлеклись арабскими лавочками. От нечего делать, я заходил тоже. Главное, не потерять их в этой толчее.

Часто в таких лавочках арабы продают якобы старое оружие, монеты и прочее барахло под старину. Вот и сейчас я ковыряюсь в горке старых монет. В принципе, мне они до лампочки. Но у меня есть дружок, Серёга. Страстный нумизмат, он ищет в пустыне древние монеты. Для этого у него несколько металлоискателей. Настраивая их на определённый, металл и глубину поиска, он ухитряется находить медные монетки раннего римского и набатейского периода. Попадаются конечно и византийские, турецкие и арабские.

Сами монетки имеют очень непрезентабельный вид. Размером с ноготь, этикие чешуйки. Не сразу и понятно, что это монета, а не кашка. Сергей их чистит от камня, патину – не дай бог счистить. Тогда вообще не будет виден рисунок. Попадаются довольно интересные и мой товарищ определяет период и властителя, чеканившего эти монеты. Вот не жалко же ему, тратить немалые деньги. Он покупает интересующие его монеты через интернет. Одна такая может стоить несколько сотен долларов. Ценность определяет её редкость и сохранность. Мой дружок разрабатывает целую операцию по поиску таких монет. Учтывая, что в Израиле, нашедший клад или монеты обязан сдать всё государству и вообще это запрещено, то Серёга ищет в пустыне. Сначала он определяет через спутниковые фотографии местности, где текли в старину реки. Там же он подбирает места, где заметны следы стоянок человека. А только потом едет туда и втихаря ищет свою добычу. Обязательно что-то находит, иногда прямо на поверхности, чаще приходится копать сантиметров десять. Зато сколько радости, когда он находит что-то интересное.

Вои и сейчас я роюсь в куче бижутерии, турецких и арабских средневековых монет и прочем барахле, выложенным на большом подносе. В глубине кучи мне попались несколько медных чешуек, похожих на те, что показывал мне Серёга. Достав очки, пытаюсь рассмотреть, сохранился ли рисунок. Нет, совсем лысые. Медные монеты, как правило находят в плохом виде. Они активно использовались людьми, вот серебро и золото из клада обычно в приличном состоянии.

Пожилой араб, заметя мои поиски, тут же предлагает купить три таких монеты всего за сто шекелей. Ага, сейчас. Это поначалу, я стеснялся с ними торговаться. А сейчас дока в этом деле. Вон, сторговал мужу Наташкиной тётки неплохой ремень за двадцать шекелей. А ведь продавец просил сто десять.

Так и сейчас я остановил красноречие хозяина лавки.

Хм, это кольцо уже второй раз уже попадаетея мне на этом подносе. Абсолютно невзрачное, большое кольцо серого цвета. Сейчас я автоматически выудил его из кучи. Поразительно, для его размера, оно очень лёгкое. Такое ощущение, что пластик. Но не пластик – это точно. Ключ не может поцарапать его.

– Бери, друг, двести шекелей и оно твоё.

Ага, ищи лоха. Я его даже бесплатно не возьму, и я возвратил его в кучу такого же барахла. Тут меня отвлекла родственница, попросив узнать цену на набор мельхиоровых стаканчиков. Через пятнадцать минут я сбил цену с трёхсот шекелей на девяносто. А чтобы араб не глазел на молоденькую пятнадцатилетнюю тёткину дочку я в нагрузку выцепил то кольцо.

– И это в придачу, чтобы не смотрел на чужих женщин.

Хозяин лавки злобно сверкнул на меня глазами, но скушал и начал упаковывать покупку. Дальше – традиционно, мои подшефные горячо помолились в Храме, и я потащил их

через арабский рынок к Гефсиманскому саду. За этот день родственнички умотались и когда мы вернулись, они сразу отрубались – ушли спать.

Про кольцо я вспомнил через две недели, когда понадобилась мелочь. Вместе с монетками, в кошельке лежало кольцо. Вечером я его достал, покрутил и решил примерить. По размеру оно хорошо подошло на безымянный палец левой руки. Село плотно, при этом царапнув кожу.

Чёрт, как бы заразу не подхватить, я же его даже не продезинфицировал. Бог его знает, сколько народу лапало.

Эта зараза так плотно села на палец, что даже с мылом не смог снять. Ладно, завтра, на работе сниму. В крайнем случае разрежу.

Ага, сейчас. На работе я попытался ещё раз снять кольцо. Потом попытался катером его перекусить. Даже следа не оставил. А ведь у катера калённые губки. Единственно, что я сделал, это промыл его спиртом и внимательно рассмотрел под микроскопом.

Кольцо обычное, безыскусное. Только на внешней поверхности имеются три выступающие полоски. При восьмикратном увеличении обнаружил, что полоски имеют интересную структуру. Они покрыты насечкой. Что странно – твёрдосплавная напайка не оставляет следа на поверхности.

Здесь меня вызвали в цех с очередной проблемой, и я оставил этот вопрос на потом. Неудобство кольцо не доставляет, только Наташка поинтересовалась, с чего это я стал носить такую безвкусицу.

Я даже нашёл ему применение, риски на поверхности кольца великолепно режут стекло. А мне по работе приходится резать стеклянные кругляши для поклейки разрезанных образцов нашей продукции в лаборатории.

Даже перестал его замечать, пока где-то через месяц, уже ложась спать не заметил на центральной полоске огонёк. На работе попытался рассмотреть в микроскоп, ничего не заметно. А вот через камеру сотового этот микроскопический огонёк заметно.

Вечером, в кровати, уже почти заснув, опять обратил внимание на проблеск огонька. Погладил большим пальцем правой руки эту полоску и внезапно почувствовал вопрос. Ну, типа – накатим сейчас, или попозже. Ну лучше сейчас, мысленно ответил я. Дальше – я отрубился.

Май 1993 год

Через секунду очнулся от страшной головной боли. Горит ночник, я какого-то хрена лежу на диване. Рука затекла от неудобного положения и эта раскалывающая голову боль. Попытался уснуть, закрыв глаза. Не получилось. Пришлось сесть.

Интересно, девки пляшут, а где это я?

Скудно обставленная комната. Диван, журнальный столик с остатками пиршества, тумбочка с небольшим старым телевизором и большое окно.

С трудом сел и попытался рукой прогнать мираж. Не помогло, таже картина. И ещё этот запах алкоголя и солёных огурцов, ещё открытая консерва с бычками добавляет к этому амбре свою толику.

Через пять минут смог собраться и изучить квартиру. К моему удивлению – это однушка. Комната, минипусенькая кухня и совмещённый санузел. У нас в Израиле, не только однокомнатных, даже двухкомнатных не просто найти. Нет, есть конечно оригиналы, покупающие квартиры-студии. Но там площадь квадратов восемьдесят. А тут в общем, не более двадцати. Прямо, как моя первая квартира в Воронеже.

Чёрт, я только сейчас увидел себя в зеркале. От вида чужой рожи мне стало плохо, и я вторично отключился.

Очнувшись, понял, что первое пробуждение было очень щадящим. Сейчас от головной боли я готов на стену лезть.

Я ещё этот кошмар в голове. Ко мне стучится этот, хозяин нового тела. И сопротивляться невозможно.

Так ведь и с ума можно сойти, нас двое. В чужом теле другой человек и, собственно, я Александр Владимирович.

Второй – тёзка, только Сергеевич по отцу. Мне теперь доступна вся его память. Вот здесь то я и начал глючить. Перемешивание сознаний ни к чему хорошему не приведёт, только в дурку – в лучшем случае.

Через неопределённое время мне удалось собраться и усилием воли пригасить своё "Я". Нужно понять, в ком я очутился.

Сразу стало легче – я, наконец, могу размышлять. С этого моменты вся жизнь хозяина тела пронеслась мимо моего сознания и не нашла отторжения. Моё первое "Я" тоже со мной, но немного пригашённо. Я могу им пользоваться, когда обращаюсь к нему. Но доминирующим остаётся сознание хозяина тела.

И сейчас, когда я успокоился после полстакана водки и сеанса самоуспокоения, и начал рассуждать – стало понятно, что есть непреложный факт. Я перенёсся в чужое тело. А заодно и в другое место и время. И с этим нужно мириться. Поэтому пошёл в ванную, скинул спортивные штаны и майку. В большой зеркало рассматриваю себя. Лет 28, высокий, рост не менее 184. Фигура нормальная, не качок, но вполне спортивная. Волос русый, серые глаза. Я-то поменьше ростом буду, хотя мастью похож.

Залез в ванную и включил душ, когда пошла тёплая – стал менять температуру, чтобы прийти в себя. Потом тщательно протёрся, достал белье из стенки, постелил на диван и лёг. Думал не усну, но нет – отрубился быстро.

Утром проснулся рано, 7 утра. Сегодня суббота, впереди два дня выходных. Слава богу, можно прийти в себя.

Итак, я оказался в теле Александра Бойко. 29 лет от роду. Нахожусь я в квартире сестры. Она с сыном уехала к бывшей свекрови. С мужем развелась, а с его матерью поддерживает хорошие отношения.

А на время её отсутствия, я охраняю недвижимость. Дома то мама уже достала, а тут я сам себе хозяин.

Биография самая обычная для этого времени. Родился в городе Караганде КазССР. Мама, папа и сестра – вот вся моя семья. Окончил политех, успел поработать на заводе. Потом настали тяжёлые времена, конец перестройки и в 1991 году Союз рухнул. А тут ещё я тяжело заболел гепатитом, прихватил, когда отдыхал в Манкенте. На завод уже не вернулся. Здоровья нет, да и зарплату не платили семь месяцев. Мне завод должен больше двух миллионов рублей, но платить не собираются. Поэтому я попытался торговать шмотьём на рынке, получалось не особо. Там же встретил своего однокашника Мейрама, он ходил в военной форме. Оказывается, он устроился в управление пожарной охраны. Предложил идти к ним, требуется человек в отдел. Зарплата невысокая, но платят вовремя. Да и проезд в общественном транспорте бесплатный. Подумав, согласился.

И вот я уже год работаю в управлении пожарной охраны. Старлей, после военной кафедры получил летёху, а воинские сборы дали мне ещё одну звёздочку. Нормативно-

технический отдел – небольшой. Подполковник Маке (Михаил Константинович), казах – начальник отдела. Майор Кожевников Геннадий Макарович – главный специалист отдела и мы с Мейрамом – инспектора областного управления. Должность капитанская, для продвижения выше нужно переходить на другое место. Наша работа заключается в контроле новостроящихся и реконструируемых объектах. Ну, со стройками сейчас не густо, а вот череда реконструкций общественных, производственных и частных помещений захлестнула город.

Постепенно жизнь устаканилась, но приходится крутиться, чтобы заработать. Сейчас время такое.

Все эти воспоминания уютно легли в моей голове. Сознания обеих личностей не подавляют друг друга. Но сейчас я Саша Бойко, это сознание первично.

Что можно сказать о произошедшем. Ясно, что кольцо виновато в этом. Именно оно перебросило сюда, в прошлое. И ведь был запрос о моём согласии, был. Как оно это сделало – не знаю. Не накатить предлагало, а совершить прыжок.

Смогу ли я вернуться – не понятно. Нужно ждать, когда опять появится индикация. Ясно, что я здесь могу задержаться. Поэтому нужно вживаться, вернее моё первое "Я" уйдёт на задний план.

Опять подошёл к зеркалу и осмотрел себя голым. Нормально, бабам такие нравятся. Широкие плечи, всё-таки я пять лет занимался лыжами в институте, лицо – скорее приятное. Шрамов не заметно, хлопчик не маленький, что особо порадовало.

Приятно, что не курю. Пью умеренно, вчерашний сабантуй – это скорее исключение, чем правило. Я поругался со своей подружкой, приревновал её к одному типу. Может она не трахалась с ним, но повод для ревности, однозначно давала. Но, мы вместе провели два года и на душе скребли кошки, вот я и решил напиться. Помогло это или новые события – но я совсем не жалею сейчас о расставании. Красивая конечно девчонка, танцовщица, ну пусть другому теперь рогами голову украшает.

Найдя в холодильнике несколько яиц, засохшую варёную колбасу и пол батона. Пожарил себе яичницу, запил горячим и сладким чаем.

Как же хорошо. И не надо думать о излишках соли и сахара. Я уже много лет не солю еду. Чай пью без сахара, анализы не позволяют.

А сейчас мне по барабану эти запреты. Ух, берегитесь девки, я иду.

За полчаса прибрался в квартире, протёр полы. Сестра обещала вернуться послезавтра, а мне всё равно возвращаться домой, так почему не сейчас.

С Юго-Востока (спальный район Караганды) до дома ехать полчаса на автобусе. Привычно махнув красной корочкой кондуктору, я уселся у окна и с интересом смотрел на пролетающий город. У Центрального рынка привычно много народу, вот и мой бывший завод. А это уже центр города. У нас двухкомнатная квартира, я сплю в зале на диване. Мама у меня медсестра в больнице скорой помощи, отец начальник добычного участка на одной из крупнейших шахт бассейна.

Живём небогато, но дружно. Сестра проживает отдельно от нас, от мужа досталась однушка. Она преподаёт в нашем универе на кафедре иностранных языков – английский.

Мне зарплаты иногда не хватает, тогда попрошайничаю у родителей.

На следующий день проснулся в том же месте, где и ложился. Колечко как партизан пошло в отказ. Оно бы ничего, но я переживаю за жену. Как там Наташка? Не дай бог я там откинулся, она у меня не самостоятельная, без меня не выдержит.

Два выходных пролетели быстро, в понедельник вышел на работу. Областное управление пожарной охраны располагается в пяти минутах ходьбы от нашего дома. Это было основным доводом в пользу этой работы. Я вышел пораньше, чтобы проверить свою машину.

Несколько месяцев назад мне, за долги, одни неудавшиеся бизнесмены отдали автомобиль. Знакомые ребята открывали свой бизнес – магазин автозапчастей и я рискнул вложить немного денег, которые скопил. Но они прогорели, сейчас времена тяжёлые, нелегко раскрутиться и мои деньги зависли. Эти хлопцы попытались от меня бегать, но я их нашёл и немного накатил на них, взяв с собой пару коллег. Тогда они предложили взять в счёт долга УАЗ – 469Б. Бог его знает, сколько он прошёл, думаю два счётчика точно. Но состояние кузова неплохое и новый тент. Короче, всё равно деньги не вернут, пришлось взять. И пришлось мне изучать на практике ремонт машины. Сначала 300 баксов ушло на капиталку движка. Хорошо, что не успел отдать задаток мотористу с таксопарка. Движок то у меня от ГАЗ-24, как в «Волге» такси. В цехе по ремонту движков встретил знакомого парня. Он работает здесь мастером.

– Сань, на хрена тебе перебирать движок. Сколько ты закрыл с мотористом? – 300?

– Давай их сюда, я тебе отдам отличный движок после капиталки. Вон на стенде стоит, обкатан. Крышка под 76-й бензин (родная была под 93, которого на заправках отродясь не было, а на 76 машина заметно тупила).

– Мои ребята перекинут двигатели. Не, переживай, – это он заметил, что я хочу возразить.

– Для ГАИ, я дам справку, что мы поменяли движок. Система отработанная.

После ремонта двигателя вылезла коробка передач, потом раздатка и задний мост.

Знал бы, что столько денег придётся вбухать в этот пепелац, не брал бы.

Но, в принципе, машина мне нравится. Конечно, не иномарка, даже не "Нива". Но большая, высокая и хорошо идёт по грунтовке, а я часто выезжаю на природу. Да и не стыдно в ней. Я же большую часть времени хожу в форме. Предпочитаю, сшитую на заказ из камуфляжной ткани. К форме УАЗ вообще в тему.

Ставлю я его на стоянке в управлении. Только нужно следить за вороватыми пожарными. Управа на втором этаже, а на первом центральная пожарная часть № 7. Ребята дежурят сутки через трое. Понабрали всякого отребья, вот они ночью и шарятся по стоянке. А моя же тентованная. В первую же ночь попёрли две канистры с бензином. Теперь в салоне ничего не оставляю. В дверь врезал замок и на капот поставил секретку.

Проверив своего коня, я поздоровался со знакомыми и поднялся в наш отдел. Начальника, как всегда, ещё нет. Макарыч уже весь в работе, Мейрам ещё спит с открытыми глазами. Обычное рабочее утро. На столе несколько огромных папок с проектом строительства какой-то базы. Мне нужно изучить проект и на основании ведомственных ППБ и СНиПов, дать свои замечания. Я просто обязан найти что-то, честь мундира обязывает.

Взял верхний том, открыл и мечтательно уставился в окно.

– Сань, пойдём покурим, – это наркозависящий товарищ тянет меня на улицу.

– Пошли, – радостно отреагировал я. Всё лучше, чем корпеть над проектом.

В курилке потрепались с ребятами. При возвращении столкнулся с Вадиком Емельяновым. Мой одноклассник, с которым мы проучились восемь школьных лет. Он мутит какой-то бизнес, дела идут не шатко – не валко. Уже не в первый раз обращается ко мне.

Сейчас дикий бардак. Государство перестало выделять средства на пожарную охрану,

видимо все бабки уходят на новую столицу.

Поэтому эти хитрожопые издали указ, что все предприятия и бизнесы платят напрямую деньги в управление пожарной охраны. Сколько платить – никто толком не знает. У меня знакомый в отделе Госпожнадзора, я подвёл Вадика к нему и попросил отнестись по-человечески. Тот насчитал вместо 5 000 тенге, только 800 за годовую лицензию. А мне Вадим отслонявил талонов на бензин, 100 литров. 40 отстегну товарищу за работу, остальные – моя добыча. УАЗ жрёт бензин, как конь пьёт воду в жаркий день – не напасёшься. Короче – все довольны.

Перед уходом одноклассника поинтересовался у него – как идут дела с его бизнесом.

С Вадика можно писать картину – скорбь старого еврея. Дело в том, что типично русская фамилия не может скрыть типично еврейскую внешность. В школе его частенько шпыняли национальностью, потом перестали в старших классах. А Вадик – очень неглупый парень. Он с напарником решил заниматься системами автономного тепло и электроснабжения. Они закупили системы различной мощности южнокорейского и немецкого производства, и пытаются освоить эту – пока ещё не занятую нишу.

Но у них проблемы с нашей, чиновничьей братией.

Ребятам удалось сколотить две бригады слесарей-сантехников. Я видел их работу. В длинном пятиэтажном доме жильцы решили, что они не хотят больше зависеть от администраций. Вечные веерные отключения электричества. А тепло дают, когда ЖЭК захочет. То авария на теплотрассе, то день рождения у бухгалтера. Вот они посчитали и решили скинуться на это дело. Надо отдать должное Вадика ребятам. Они вычистили подвалы, провели новые трубы отопления и получилось очень неплохо.

Проблема в том, что эти агрегаты питаются соляркой. Ёмкости под неё нужно закапывать на улице с соблюдением всех норм. А вот здесь у них затык.

Вадик рассказывает, что у них уже солидный пакет заказов. Банки, больницы и другие учреждения проявляют интерес к этой сфере.

А вот разрешения на установку ёмкостей нет. И не будет. В частном секторе пожалуйста. Закопай на огороде подальше и всё. А в черте городе, рядом жильё. Не, без взяток не обойтись.

Постояв ещё пять минут, мы разбежались.

Дальше рабочий день пошёл по накатанной. После обеда пошёл на объект, новостройку. Заодно проверил пару мест, где заметил ремонтные работы.

Так пролетел месяц, даже начал привыкать к такой жизни. Познакомился с девчонкой, выпросил у Ирки ключ от её хаты. Сестра отлично понимает для чего, но входит в положение.

– Только смотри, будете уходить, проверь за собой. А то опять оставишь в ванной женские трусы, кобелина. Бельё я тебе поменяю, не переживай.

Ключи то у меня от её квартиры свои, но надо же разрешение спросить и убедиться, что днём квартира свободна.

Я, с несвойственным мне интересом, отнёсся к этому знакомству. Здесь повлиял конечно тот, пожилой я. Те мужчины, кому хорошо за шестьдесят – меня поймут. Когда редкие порывы ветра, дуют в ослабевшие паруса, стараешься не упустить волшебное мгновение.

А тут молодой организм отреагировал нормально на девушку. Лену я встречал, когда приходил по работе с проверкой, на один из объектов. Она секретарь, отвечает на телефоны и

всё такое. Сначала меня заинтересовал её приятный голосок. Потом приглянулась внешность. Я бы скорее всего не стал напрягаться, но моё второе "я" сказало – хочу. Мне стало известно, что она свободно. Поэтому я подъехал на машине к её офису под конец рабочего дня.

Да, машина – не мерседес. Но офицер, приехавший на УАЗике, смотрится не хуже, чем крутой хлопец в прикиде на бэхе. Поэтому я известил даму, что мы едем кутить в ресторан. Здесь, конечно, есть опаска, что меня отошлют. Ну, не понравился внешне – или не любит ребят в форме. Как-то я обогнал двух молодых женщин и услышал любопытный диалог. Первая произнесла, – не люблю солдафонов. Одна извилина, и то прямая.

А вторая с ней не согласилась, – а мне нравятся ребята в форме. От них надёжностью веет, и вообще форма красит мужчину.

Все женщины в этом плане делятся приблизительно по полам. К какой половине относится Лена, я не знаю.

Но приглашение приняла, только попросила завезти домой, переодеться.

Вечер прошёл неплохо. Девушка адекватная, реагирует на меня положительно. По мне, так лучше бы замутить вот с той яркой дамой за соседним столиком. Но моё второе "я" тащится от Лены. Ну, лицо симпатичная, стройная. Я, временами, ещё разделяю две своих ипостаси. Правда, в последнее время это делать легче. Наверное, сознания эмоционально сливаются.

По окончанию вечера я добился благодарного поцелуя перед её подъездом.

А вчера мы гуляли по парку. Лена позволила мне забраться под лифчик и поласкать грудь. При этом мило краснела, но стало понятно, что я на правильном пути.

Сегодня я готовлю обстановку в квартире. Лена обещала отпроситься с работы после обеда. Сам я просто проинформировал своих коллег, что после обеда на объекте. Сотовых телефонов здесь практически ещё нет, иди найди, куда я делся.

Пришлось завозить даму домой и ждать сорок минут около её подъезда. Моё второе "я" от предвкушения исходило слюной, но я усилием воли сдерживаю старческие порывы. Девушка нарядилась в красивую юбку с блузкой под лёгким плащом. Мы немного погуляли по парку, а потом я увлёк её в машину. Нас ждут не менее интересные дела.

Дома, я поддался общему вожделению. Обычно не накидываюсь на мало знакомых девушек. Мне нужно время пообщаться и всё такое. А тут эмоции захлестнули.

Сразу, как только закрыл дверь, не удержался и притянул Лену к себе. Сняв с неё плащ, начал целовать нежную шейку. Втянул в себя запах молодой женщины с лёгким ароматом парфюма.

Крышу снесло окончательно. Одновременно жадно целую подругу и расстёгиваю на ней блузку.

– Саша, давай хоть в комнату пройдем.

Давай, только побыстрее. Потянул её за собой на диванчик. Дальше, как в полузабытьи. Вкус её помады и нежные вишенки её груди. Не заметил, как раздел её до пояса. Девочка ещё не рожала, животик подтянутый. Чтобы лучше оценить фигуру, встал и потянул её за собой. Отодвинулся на метр. Хорошая фигурка, вот что значит молодость.

– Ну как, устраивает, – это Лена с улыбкой наблюдает за мной.

Моё хриплое, – да, – она сама погасила поцелуем. Трусики, в тот же цвет, как и лифчик. Красные, просунув руку под резинку, нетерпеливо начал ласкать шелку, прикрытую пушком волос. Похоже, она сейчас сама меня изнасилует. Её рука полезла мне в штаны, мы целуемся

как в первый раз на выпускном. Моя рука активно действует на нижнем фронте.

– Где бельё? – Вот что значить женщина, я уже хотел так её завалить.

Показал на стопочку белья на кресле. А неплохо смотрится. На Лене одни трусики и когда она взмахнула простыню, её грудочки чудесным образом скакнули вверх. С огромным трудом я дождался, когда она закончит стелить нам постель. Сам то уже давно разделся. Мы нырнули на прохладную простыню и тесно прижались друг к другу. Всё, не могу больше, раздвинул стройные ножки поласкал открывшуюся пещерку и с рычанием ворвался в неё.

Господи, какое великолепное ощущение. Вжиматься в девчонку, тараня её своим стволом. При этом не боясь, что сейчас организм подведёт. Передо мной две мягкие грудочки, и я попеременно языком играюсь с ними. Прерываюсь, только поцеловать девушку. Всю помаду я уже съел, остался только запах.

Хорошее тело досталось мне, уже пять минут накачиваю девочку, а дыхание почти не сбилось. По её учащённому дыханию и активному движению бёдер понимаю, что мы на подходе. Немного увеличил амплитуду и наградой мне стал сильный оргазм. Лена закусила нижнюю губку, только с силой прижимает мою задницу. Завершающим аккордом послужил вскрик. Всё, её тело обмякло. Дама своё получило, теперь моё время. Мне нравится, когда женщина после оргазма расслаблена. Теперь можно не торопясь изучить её тело. Например, закинуть ножки на плечи, шикарный вид. А вот сзади я её не видел. Повернул её на бок и прижался сзади. В таком положении вошёл в неё. Очень удобно целовать и ласкать грудь. Постепенно сам увлёкся, и она стала мне помогать, двигаясь в такт. Так я, вцепившись в её грудь и неистово целуя, начал финишировать. Кончили мы вместе, потом долго лежали обнявшись.

Блин, совсем забыл за презерватив. Запачкали простынь, ладно Ирка поймёт, всё равно стирать будет.

Потом мы пили ликер, который я купил для дамы и заедали тортиком.

– Слушай, как-то у нас всё, наоборот, вышло, – это Лена, с полным ртом, показывает на стол.

– Обычно, кавалер, сначала угощает даму. А только потом тянет в кровать. А у нас наоборот.

Лена надела мою футболку, больше на ней ничего нет. Я тоже в одних плавках щеголяю. Кстати, время у нас ещё есть. Сестра забирает своё чадо из садика через полтора часа.

Поэтому я плотоядно оглядываю бёдра подруги, которые открылись, когда она потянулась за бокалом.

– Так, есть будем потом, – и я потянул девушку к себе.

Не дав ей ответить, впился в губки. Ум, как вкусно – торт с запахом кофейного ликёра. А как удобно, рука проникла под майку и стала играть с грудью.

– Киса, ты предохраняешься? – нетерпеливо спросил я.

– Давай уже, в первый раз забыл поинтересоваться?

На этот раз я прижал девушку к подоконнику и вошёл сзади. Сейчас уже могу спокойно оценивать происходящее. Чуть надавил ей на поясницу, заставив сильнее прогнуться. Так отчётливее проявилась гитара женской фигурки. Любуясь её фигурой и лаская соски груди, я неторопливо, но с максимальной амплитудой двигаюсь в этой нирване. Мы продержались чуть дольше, но, когда Лена начала активно подавать попку мне на встречу, я немедленно отреагировал и ускорился. В результате зарычали как два диких животных, вспышка и мы опустились на пол.

Забросив девушку домой, поехал на работу. Поставил машину на стоянку. Отметился к концу дня в отделе и пошёл домой.

Во всём теле и на душе птички поют. Вот, что старый делает. У меня такого ещё не было. Нет, я уважаю секс, но так, со вкусом – никогда. Это влияет моё второе, изголодавшееся по молоденьким девушкам.

С Леной на протяжении месяца получилось встретиться ещё два раза. Ленкина подруга уехала в отпуск, оставила ключи – цветочки поливать и кота кормить. Ну мы и поливали, жалко, та быстро вернулась.

Очередной вечер я сидел с родителями у телевизора, смотрели концерт, когда заметил искорку на кольце. Сразу заскочил в тёмную ванну, точно, горит миниатюрный индикатор. Уняв бьющееся сердце, подождал несколько минут и вернулся в комнату. Только мама с беспокойством взглянула, – чего-то живот прихватило, – успокоил я её.

Теперь мне стало не до концерта. Переходить буду ночью, когда все уснут. Я не уверен, что это дорога назад. Поэтому буду настороже.

После полуночи я лежу в кровати и смотрю на кольцо. Такое ощущение, что всю правую руку схватил спазм. Пробил озноб, несмотря на тепло в комнате. Надо только потерять правую полоску, где горит искорка. А рука не слушается. Сделал несколько глубоких вдохов и потёр большим пальцем кольцо. Знакомый мысленный вопрос, быстро согласился, чтобы не передумать.

Май 2022 год

Сразу исчез свет фонаря за окном. Очнулся быстро, немного побаливает голова. И колено ноет, вернулся? Рядом посапывает Наташа, погладил рукой, настоящая. Встал и пошёл в туалет. Да, вернулись мои болячки, привычно потёр поясницу, плечо в последнее время беспокоит. Посмотрел на часы 22.05. А тогда было ровно десять. Мы с женой рано ложимся спать. Мне рано вставать на работу в 5.15. Поэтому в девять мы уже идём на боковую. Это что же получается, меня не было пять минут? Стоп, а какой сегодня день – понедельник, всё правильно. Значит моего отсутствия никто не заметил. Меня сразу отпустило, значит жена спит и даже не подозревает, что я прожил почти три месяца в другом теле. Прижался к супруге и быстро заснул. А вечером следующего дня начал в интернете искать подобные случаи. Естественно, толком ничего не нашёл. Остаётся самому разбираться.

Значит, кольцо срабатывает по мере зарядки. Допустим так. Оно является неким ключом к portalу перемещения во времени и в пространстве. На зарядку накопителя или контура понадобилось 83 дня. За счёт чего происходит это накопление энергии. Ну, допустим от моего тела. Или естественным путём, от космического эфира или дымчатого астрала. Это не так уж важно, я всё равно этого никогда не узнаю. Значит логично ожидать через подобный промежуток времени зарядку кольца. На нём три полоски, когда загорелась центральная, я прыгнул в 1993 год. Загорелась правая, вернулся. А если верить логике, когда загорится левая, я перемещусь ещё раньше в прошлое. Вопрос, понравится мне там или нет. А если это будет первобытное общество? Хотя, дальность прыжка думаю, зависит от затрат энергии. То есть если зарядка третьей полоски будет идти в два раза дольше, значит я приблизительно перемещусь ко времени своего рождения, в шестидесятые.

На работе тщательно изучал своё кольцо, может, мне кажется, но насечка на полосках

имеет сложную форму и похожа на символы. Вот если бы снять его с пальца и поместить под электронный микроскоп. Может бы и удалось что-то узнать.

Через две недели моё приключение потускнело и мне даже стало казаться, что всё приснилось. Захватили привычные заботы. Мы с Наташей стараемся держать себя в форме. Я несколько раз в неделю хожу в бассейн, плаваю по часу. Вместе любим гулять вдоль берега моря. Утром пораньше, пока жары нет, или вечером. Особый кайф идти по полоске мокрого песка, сняв сандалии. Уходим далеко, обсуждаем планы на будущее. Делимся новостями. Сейчас мы можем себе позволить два раза в год ездить отдохнуть. Обязательно осенью в Карловы Вары, жене нравится отдых в СПА-отеле. А другой раз ищем что-то новое. Это может быть полёт в Питер или в одну из стран Европы. Обязательно ездим в Эйлат на несколько дней. Город курорт на берегу Красного моря, изумительное место. Сам городок – так себе, а вот Эйлатский залив – это чудо. Чистейшая вода, постоянный штиль и кораллы.

Так что мы довольны, работали много в своей жизни, теперь можем себе позволить.

Через два месяца после возвращения я начал с нетерпением ждать активации кольца.

Кстати вспомнил, что читал что-то про древнее кольцо. Может Кольцо Давида? Нет, интернет выдал легенду о кольце царя Соломона. Этот великий сын израильского народа жил 3000 лет назад. Мудрец и правитель могучего Израиля. Велики были богатства страны, соседи трепетали перед его мощью. Самое прекрасное время Израильского царства – зенит могущества, дни веры и пора надежд.

Прошло много лет, но не даёт покоя людям перстень и кольцо царя Соломона.

Кольцо Соломона, простое и изящное, украшенное только несколькими буквами иврита. Царь Израильский больше всего дорожил им.

Легенда гласит, что его подарил некий мудрец. Кольцо помогало царю обрести силу духа, истинное спокойствие и мудрость. По внешней стороне шла надпись **«Всё пройдёт»**. Когда правитель испытывал гнев, эта надпись отрезвляла его.

«И это пройдёт» – написано на внутренней поверхности кольца. В минуты крайнего душевного напряжения, когда казалось, что весь мир рушиться, царь сорвал кольцо с пальца, решив его выкинуть и вдруг увидел эту оптимистичную надпись.

До конца жизни Соломон не расставался с кольцом, постоянно рассматривая бесценный дар и тоскливо думал, что всё в этом мире проходит, в том числе и его жизненный путь. Но вдруг он увидел, как луч солнца скользнул по ребру кольца, озарив чуть приметную надпись: **«Ничего не проходит бесследно»**.

Легенда красивая, но нам мой случай не похожа. А вот притча про царский перстень интереснее. По преданию он обладал властью над джинами и повелевал силами природы. До сих пор в Азии и Израиле есть горы, название которым «трон царя», и местные народы считают, что именно там правитель молился и отдыхал, а перстень Соломона переносил его туда в мгновение ока. Люди говорили, что перстень богато украшен драгоценными камнями, он был роскошен. После смерти правителя перстень исчез, говорят, что магия перстня ушла вместе с хозяином.

Я внимательно изучал колечко, может бриллианты поковыривали, злодеи. Сейчас оно имеет очень простенький вид.

Есть, заработало. Сегодня пошёл шестьдесят пятый день, как я вернулся. Колечко заманчиво подмигивает мне, типа, давай – полетели, чего ты ждёшь.

За эти два с лишним месяца я много думал, рисковать или нет. Принял решение, что в прошлый раз всё прошло нормально. А отказываться от такой возможности, да я потом

локоть изгрызу себе от досады.

Поэтому дождался, когда жена крепко уснёт и потёр пальцем кольцо.

Июль 1993 год

Здравствуй молодое тело, слава богу – долетел. Лежу в родной кровати. Если верить часам, семь минут после полуночи. Хорошо, значит в другой моей ипостаси время практически застыло. Есть время до утра поразмышлять.

Интересно, но сейчас я не чувствую раздвоение сознания, даже лёгкого, как в прошлый раз. Я цельная личность, просто мои эмоции сейчас соответствуют Саше Бойко. Меня волнуют в большей степени проблемы этого мира, где я нахожусь. А какие собственно проблемы у нас?

Да, это деньги, примитивное золото. Если в первом моём теле на первом месте здоровье, своё и близких. Переживания за детей, деньги уже отошли на второй план. То здесь, мне катастрофически не хватает презренного бабла. Стрелять у родителей неудобно, а заработать не особо получается. Зарплата у пожарного инспектора чуть меньше ста долларов. Взятки брать не умею, выпрашивать банку краски у завхоза проверяемого объекта противно. А хочется приодеться, поменять машину. Мечта идиота – своя квартира, но приходится жить с родителями. А для встречи с девушкой выпрашивать ключ у сестры. Тьфу, вот же замкнутый круг, всё упирается в деньги, вернее в их количество.

До утра так и не уснул, моё объединённое сознание более продуктивно перебирало варианты заработка. Появилась пара вариантов.

Утром, на работе ещё раз прикинул шансы на успех. А почему бы и нет?

Дело в том, что стройная и эффективная система противопожарной работы при СССР разрушилась вместе с развалом страны. Мы теперича самостоятельный Казахстан, но идём в фарватере большого брата, России.

Казахстан последним вышел из рублёвой зоны. Все документная база осталась от СССР, даже форму меняли вслед за россиянами.

Так вот, при СССР было такое ДПО – добровольное пожарное общество. Кроме всего прочего оно занималось снабжением объектов огнетушителями, пожарными рукавами и пропиткой деревянных конструкций зданий. Сейчас всё это похоронено и когда приходишь на объект с предписанием, а руководитель жалуется, что нет денег на устранения многочисленных нарушений. Я часто говорю им. – ну ладно, понимаю, что оборудовать второй выход быстро невозможно. Противопожарные двери установить вместо обычных недёшево. Но элементарно – повесить огнетушители и заменить рваный пожарный рукав вы можете? Это не требует больших затрат.

– Да, Александр Сергеевич, мы бы с удовольствием, сами заинтересованы. Только подскажите, где их можно приобрести. ДПО больше не существует, а куда обращаться не знаем.

Вот это я и вспомнил. Вопрос, где купить оптом огнетушители? В Казахстане в данный момент их не производят. В России точно есть, надо позаниматься. Один наш сотрудник перевёлся в Россию. Продал дом здесь и купил квартиру где-то в областном центре. Писал, что устроился в областной аппарат в отдел Госпожнадзора. Опытный товарищ, сразу взяли. Тем более за наши зарплаты особо желающих нет.

В течение дня нашёл его домашний телефон в России, нашёлся парень, который с ним общается. Оказывается, у них несколько таких центров. Ленинград и Великие Луки

далековато, а вот город Чебоксары на Волге поближе. На следующий день попробовал дозвониться до них. Предприятие заточено на производство противопожарной техники, там же можно перезарядить использованные огнетушители. Кстати – идея. Явно дешевле, чем покупать новые.

Женщина с отдела продаж изменила тон общения, когда узнала, что я буду платить наличкой. Сразу стала очень любезной и предупредительной.

Теперь мне нужно найти разряженные огнетушители. Здесь мне помог мой товарищ Роберт из отдела техники. Он, мотаясь по пожарным частям, видел забитое ими целое помещение. Пожарная часть располагалась на Фёдоровке, действительно складированы несколько сотен пенных ОХВП – 10. Их уважают водилы – дальнобойщики. Использованные корпуса огнетушителей служат десятилитровой ёмкостью под масло или другую жидкость. Дехкане также приспособили их для бражки. Правда состояние большинства было удручающим, проржавевшие и некомплектные. Договорился с помощью Роберта выкупить по-свойски за пару бутылок водки и закусь. Пришлось посвящать товарища в курс дела. Роберт жил с женой и двумя детьми в общежитии при пожарной части и с деньгами у него был полный швах.

А ещё у него имелся старенький «Москвич – 407», доставшийся от тестя. Машина, в основном стояла из-за отсутствия запчастей. Зато имелся автомобильный двухосный прицеп на две тонны. Товарищ даже согласился смотаться со мной в Чебоксары. Вдвоём в дороге веселее, да и за рулём одному тяжело. Поэтому я охотно согласился. Нам удалось отобрать двести пятнадцать штук огнетушителей в хорошем состоянии. Борта на прицепе наращены, уместились все. Первый ряд стоя, второй лёжа. В УАЗике я снял задний ряд сидений и поставил двухсотлитровую бочку для бензина. Хорошая машинка, вместительная, вот только жрёт горючку – мама не горюй.

Выезжать решили в субботу. Я позанимал денег, где только мог. Основную часть дала сестра, немного мама и знакомые. В итоге у меня на руках две тысячи вечнозелёных тугриков. Прицеп с грузом затянули брезентом, с вечера залил в бочку 76-й бензин и рано утро выехали на Целиноградскую трассу. Судя по карте нам пилить не менее трёх суток.

Проскочили новую, строящуюся столицу за три часа. Ночевать остановились в Кустанае. Поужинали бутербродами и поставив машину около стационарного поста ГАИ отрубались. Благо места в машине достаточно. Утром попили чаю с термоса и выехали дальше. Вторую ночь мы провели на подъезде к Уфе. Милицейское братство действует. Российским гаишникам показали наши казахстанские удостоверения сотрудников внутренних дел, и они разрешили запарковаться около их поста. Так безопаснее, сейчас бандитский беспредел достиг невиданных масштабов. Бесследно пропадают фуры с товаром. Если бы мы ехали на грузовой, обязательно остановили бы. А так, едет УАЗ с двумя вояками, что с них взять. Форма то у нас с россиянами одинакова. На третий день въехали в Чебоксары, заночевать решили опять-таки в машине, но на платной парковке внутри города. А с утра умылись и пошли искать столовую, позавтракать. Нашли кафешку, взяли блинчики с разными подливками и по два стакана чая. После этого почувствовали себя способными на подвиги. У меня есть телефон этого предприятия и телефон женщины с отдела сбыта. Мы, не переодеваясь в гражданку, поехали в городскую промзону.

Охранница на воротах даже не посмотрела в нашу сторону. Язык дошёл до участка, где заряжали огнетушители. Бригадир скептически посмотрел на нас, но, когда мы озвучили объём работы, сразу подобрался. Бедолаги сидят без работы, на голодном пайке. Я достал

бутылку водки и пирожки, купленные сегодня. Распили её втроем и хлопнули по рукам.

– Хлопцы не видели живых денег несколько месяцев, если договоримся в обход конторы и за налик, возьмём по-божески.

По-божески вышло – 350 баксов за все мои огнетушители. Их перезарядят и опломбируют. Бригадир даже обещал запаковать в плотную бумагу и обвязать бечёвкой. Вывоз с территории тоже взял на себя. Отлично, теперь в контору.

Валентина Ивановна, это та дама с отдела сбыта, выдала нам лист с ценником. Так, есть углекислотные ОУ-5 и порошковые ОП-6. Пенные мне не нужны. Цена правда кусается, в переводе на доллары – 65 и 73 соответственно.

Пришлось включать своё обаяние. Отвёл женщину в сторону и вручил ей коробку конфет:

– Валентина Ивановна, дороговато для нас. Мы же не бизнесмены какие, для дела стараемся. Может договоримся между собой. Документы можно не оформлять, проведём сделку между собой. И, кстати, если всё пройдет хорошо, мы ещё приедем к вам.

Да, вот времена, вот нравы. Люди сидят без копейки денег, видят – как начальство ворует и злятся.

Валентина Ивановна долго не думала. Мы подъехали к неприметной двери склада, и крепкий парень перекидал груз в машину. Я только распределял его по салону. Всё аккуратно упаковано, я раскрыл один огнетушитель. Наклейка и пломба на месте. Отдал деньги и выехали с территории предприятия. Машина заметно потяжелела, сзади пылит гружённый прицеп. Итого, что у меня есть: Перезаряженные ОХВП-10 в количестве 215 штук. ОУ-5 и ОП-6 по двадцать единиц. И ещё удалось сторговать десяток двадцатиметровых пожарных рукавов с ручными стволами, литера «А». Правда денег у меня не осталось, так двести тенге на перекусить. Правда бензина хватает, вода в канистре тоже есть. Всегда на примусе можно разогреть чайку. Назад дорога вышла тяжёлая, устали очень. Менялись через каждые четыре часа.

В Караганду приехали утром, я направился в центр города. На проспекте Нуркена Абдирова был большой магазин «Тысяча мелочей». Сейчас из него сделали десяток отделов по торговле всяким ширпотребом. Хозяина я неплохо знаю, частенько захоживаю к нему по службе. Я ещё заранее договорился с ним, что он разрешит мне складировать мои огнетушители в один из его складов. Намахались с Робертом, пока перетаскали всё моё богатство. Отвёз его домой и вернувшись к себе, завалился спать. Продрых до вечера, мама сказала, что меня искала девушка. Наверное, Лена объявилась, давно не встречались. Ну, не до неё сейчас. А с утра я развил активную деятельность. Обзвонил народ с предложением купить средства тушения. Несколько дней никто не приходил. Пришлось напрячь ребят с районных частей, потревожить самых злостных нарушителей. Потянулись потихоньку. Я отпечатываю справку-счёт с указанием суммы. Реквизиты указываю того же магазина «Тысяча мелочей», ребята получают безнал, вернут наличку. Заряжал за перезаряженный 35 долларов, за новый 60. Ну в тенге естественно, это я перевожу в привычную валюту.

В течение месяца ушло всё. Последние забрал Игорь, владелец магазина. Решил обезопасить себя от пожара и проверок по нашей линии. Тем более я лично его проверяю, не даю другим соваться в магазин. У нас это принято. Серьёзные товарищи крышуют серьёзные заведения. Так, начальник отдела кадров Областного УВД опекает несколько рядов на вещевом рынке и авторынок. Детки акима области занимаются автозаправками и так далее. Ну а мы – так, по бедности.

Прибыль получилась под 10 штук зелени. Правда пять сотен пришлось отдать Роберту, сам потратил немного. Купил Ленке плащ и сапоги, сводил в ресторанчик. Девушка благосклонно приняла подарки, быстро нашла пустующую квартиру очередной подружки и у меня было несколько дней отличного секса.

Но это дело заразно, люди узнали, что у меня есть огнетушители и начали звонить. Нужно опять отпрашиваться у Маке, пришлось купить ему по мешку сахара и соли и завезти домой. Начальник отдела сразу вник в мою ситуацию и обещал прикрыть меня.

На сей раз решил ехать на грузовой. Вспомнил, что у Вадика, моего одноклассника есть ГАЗ-53 будка. Договорился с ним легко, пообещал помочь с разрешением на установку заглубленной ёмкости для дизтоплива. С его водилой, дядей Сашей я договаривался сам. Выехали на следующий день. На объездной через Астану нас остановил гаишник и начал трепать нервы моему водиле.

– Саня, иди разбирайся с ним, требует бабки. То путёвка не та, то это не то. Казах-сержант с местного батальона ППС тормозит все подходящие машины в попытке заработать на хлеб насущный. А у меня в будке бочка бензина. Вот он и приготовил две канистры бензина, типа делиться нужно. Пришлось вылезать из машины. Я одет в летний камуфляж, на поясе кобура с пистолетом. Не боевой, газовый. Недавно прикупил «Beretta», копия боевого. Обошлась недорого, 150 баксов. Не новая, зато кобура из хорошей кожи. Для сотрудников органов процедура упрощённая. В областном УВД только проверили документы и выдали бумажку. Она требуется в оружейном магазине, иначе не продают. К пистолету прикупил пачку патронов со слезоточивым газом. С нервнопаралитическим запрещены к продаже.

Вот я и вышел из машины, весть такой важный, – Старший лейтенант внутренней службы такой-то, Карагандинское ОблУВД.

Эти полуграмотные аульные сержантики понятие не имеет, что такое внутренняя служба и УПО (Управление пожарной охраны). А внутренняя служба это мы и УУИС (Управление уголовно – исправительной системы). У нас форма общearмейская, только кантик не алый, а бардовый.

– Прощу прощения, товарищ старший лейтенант, – и сержант трусцой побежал к обочине.

Здесь главное не пережать. Я сам был свидетелем, как такой сержант заставил моего Маке, подполковника, между прочим, сгружать с самосвала мешки с картошкой в период уборки урожая. А всё потому, что тот начал права качать. Все права как раз у местного ГАИшника.

Поэтому я всегда вежлив с такими. Зачем махать погонями перед носом рядового.

Вот и сейчас мы благополучно разошлись. Всё-таки удобно ехать с проффи. Дядя Саша уверенно прёт по трассе, новый движок уверенно разогнал машину до ста километров. Он точно знает, где лучше переночевать. На подъезде к городу дальнoбойщики организуются на ночёвку. Рядом есть минимальные удобства, зачастую там есть стихийный рынок, где бабули продают домашнюю снедь, а предприимчивые азиаты жарят шашлык.

На сей раз в Чебоксарах были после обеда, раньше, чем в первый раз.

Я успел застать Валентину Ивановну на работе, и мы договорились встретиться попозже. Подъехали к её дому в частном секторе, женщина предложила зайти. Выпили по чашке чая и перешли к нашим делам.

Валентина Ивановна предложила не светиться на их территории, да ещё на нашей

приметной машине. У нас была будка жёлтого цвета с надписью «Горгаз» и казахскими номерами. Любой мент решит поинтересоваться. Нам удалось прийти к соглашению. У меня только две сотни баллонов на перезарядку. Новые огнетушители предпочтительнее для меня сейчас, после долгой торговли договорились по сотне обоих видов и ещё десяток рукавов. Цену удалось сбросить за счёт большей партии и народного опыта. Я знаю о таком эффекте наличных денег. Когда торгуешься с арабом на рынке, хорошо действует, когда достаёшь деньги и вертишь их перед его носом. Ни за что не отпустит. Вот и сейчас перед женщиной лежит приличная стопка пятидесятидолларовых купюр. Она яростно торгуется и убеждает, что всё сделает сама и привезёт завтра сюда и что это дороже стоит значительно дороже. Что ей ещё нужно делиться с начальником и охраной, а глаза неотрывно следят за деньгами. Наверняка, бедная уже расписала, на что потратить их в первую очередь. В этом бардаке все разворовывают общественное имущество.

Поэтому мне удалось сломить её сопротивление. Нас даже оставили ночевать, наверное, опасается, что сбежим с бабками.

На следующий день, после обеда мы уже выезжали из города. Попрощались с приютившей нас хозяйкой. Она оставила мне телефон соседки, чтобы я заранее звонил ей о приезде.

На сей раз я не стал сам тормозить предпринимателей и хозяйственников. Договорился с инспекторами с районных частей, ну с теми, кто более вменяемый. Они сами будут находить заказчиков и доводить дело до оплаты. С меня справка – счёт и выдача продукции. За неделю ушло в лёт. Даже наш КНБ (Комитет Национальной Безопасности) заказал 20 огнетушителей. Ребятам я отстёгивал 30%. По-моему справедливо. В течение следующего месяца я ещё дважды мотался в город на Волге. Так удачно покупать уже не получается, цена подросла. А кончилось предсказуемо, мне начали вставлять палки в колёса. Оказывается, наше начальство тоже этим занимается. Предлагают ребятам на местах искать заказчиков и платят небольшие, в общем условные деньги. Наш зам, полковник остановил меня в коридоре и довольно жёстко посоветовал прекращать самодеятельность.

Я чувствовал, что не дадут мне долго благоденствовать, да и Валентина Ивановна проговорила, что ей стало трудно вывозить такие объёмы, начали следить. Обидно, да и ребята названивают. Пришлось признаться, что лавочка закрылась.

На руках у меня скопилась невиданная для меня сумма. 53 000 долларов. Вроде надеялся на хорошую прибыль, но такие деньжищи. Проблема в том, что они зависли на счетах моего знакомого. Пока что на руки он мне отдал 17 000. С остальным тянет, а у нас только джентельменское соглашения, на доверие. Игорь говорит, что нужно подождать, невозможно собрать столько налички. В шутку предложил свою тачку. Вышли на улицу, БМВ-3, по документам двухлетка.

– Пригнал с Москвы в прошлом месяце, отдал 5 штук.

Красавица, тёмно-синего цвета. Игорь, видя мою заинтересованность продолжает давить:

– Движок 2 литра, 129 лошадей, кузов универсал, кожаный салон. Электроника – полный фарш, да ты сядь в неё.

Зараза, у меня в Израиле сейчас Мицубиси ASX кроссовер, вот бы Игорёк офигел от него. Но здесь и сейчас это круть.

Щёлкнув пультом, Игорь распахнул водительскую дверь и предложил сесть. Центральный замок, стёкла электрические, обогрев сидений, кондиционер. Запах хорошей

кожи. Заманчиво.

– Сколько хочешь за неё?

– Смотри, в Москве я брал за пятёрку, здесь за семь уйдёт в лёгкую. Отдам за шесть, меньше не будет.

Хм, не известно, удастся мне выцарапать свои бабки или нет, надо брать. Через два дня машина уже стала моей. Переоформили в ОблГАИ, как положено. Я не стал делать генеральную доверенность у нотариуса. Это конечно быстрее, зато сейчас она моя без всяких хитростей.

Вопрос только, где держать. На работе узнают, будут проблемы, где взял деньги. Придётся оставлять на платной стоянке. Там много подобных машин ночует. Народ пригоняет с Японии и Германии.

Уже несколько дней, как загорелся индикатор, что можно возвращаться. Я прокатил напоследок Ленку, а удобная для различных ситуаций машина оказалась. Выехали за город, остановились в лесопосадках. Я разложил в машине задние сиденья и получилась приличная кровать. Вот что значит кузов универсал. Помотал девушку по машине, надо отрабатывать подаренный парфюм. Не знаю, кто кого первым ушатал, но ноги у меня подрагивали, когда подымался по лестнице домой.

Октябрь 2022 год

Израиль встретил привычной духотой. Несмотря на начало октября, днём жарко. По традиции съездили с женой в Эйлат. После завтрака полчаса отдых и на море. Мы не загораем, больно солнце злое. Здесь, загорелый человек – это значит работает на чёрной работе, не загорел – значит сидит в конторе. При СССР всё было наоборот, помните? Морской, шоколадный загар – значит есть деньги на поездку на курорт. Бронзовый – значит есть дача. А бледный – бедолага живёт на одну зарплату. Днём можно пошляться по магазинах, несмотря на позднюю осень, жарковато. А в торговых центрах хорошо. Я люблю взять бокал пива и ждать, когда жена находится по бутикам. В результате купит какую-нибудь тряпочку и гордо бросит мне, – идём, здесь больше нет ничего интересного.

Ближе к вечеру опять часовой заплыв в море. Наташка плескается с любимым подголовником, а я кружу вдоль ограничительных буёв, высматриваю красивых рыбок.

Вечером ужин и прогулка по набережной, обязательный стакан свежееотжатого сока и мороженное. После нескольких дней такого отдыха нервы становятся фиолетового цвета, мы заряжаемся на пару – тройку месяцев. Я часто думаю о той жизни, было бы замечательно, если бы зарядка кольца не превышала бы двух недель. Даже решился на эксперимент. А если поместить кольцо рядом с сильным источником энергии. Например, на нашем заводе приличная подстанция на 161 киловольт. Когда находишься внутри огороженной зоны даже воздух дрожит и слышен шелест. Это электромагнитное поле, создаваемое током, текущим по проводам.

Я хорошо знаком с нашим главным электриком. Ключи от входной двери на подстанцию у него и у дежурного электрика. Иногда я прошу запустить меня внутрь, придумываю что-нибудь для отмазки. Гуляю вдоль забора, вблизи от трансформаторов и опор электропередач.

В принципе такой же эффект и в пустыне рядом с линиями ЛЭП, только там провода высоко вверху. А здесь рядом. Несколько раз в неделю стараюсь проходить на подстанцию. Будем надеяться, что сработает.

А ещё я иногда рассматриваю кольцо и пытаюсь его снять. Есть одна идея, нужно проверить.

Зарядка кольца прошла за полтора месяца, быстрее на 30% от предыдущей. Ночью приготовился активировать его, но, когда поступил запрос на перенос, я попытался мысленно приказать освободить мой палец.

Это произошло незаметно, я уже так привык к ощущению кольца, как к обручалке, что не сразу понял, что оно соскользнуло с безымянного пальца. Сжал его, не дай бог потеряется. Пошёл на кухню и включил свет. Лежит передо мной, такое невзрачное. Убрал его в пакетик и засунул в портмоне.

На работе внимательно изучил внутреннюю поверхность. Надписи, даже при сильном увеличении в электронном микроскопе не вижу. Но есть сложная, неоднородная поверхность. Особых знаний изучение мне не принесло. В данный момент оно не активно, я торопливо одел его на палец левой руки и с удовлетворением убедился, что кольцо опять обхватило его. Индикация средней полоски присутствует, поэтому ближайшей ночью перенёсся в Караганду.

Декабрь 1993 год

Здесь ничего не изменилось, моя авантюра с огнетушителями вовремя прекратилась, мне забыли, что я влез на чужую делянку. Новой машиной я не светил, так и ездил на УАЗе. С Игоря удалось выбить ещё 4000. А потом произошло то, о чём я не раз слышал. Моего должника расстреляли из автомата среди белого дня. Вышел из бывшего Дома науки и техники и его изрешетили, вместе с водителем машины. Я ездил на место происшествия, пятна крови, присыпанные песком – вот и всё, что осталось от двух парней. Ужасное время, на улице не безопасно находится. Недавно я стоял на остановке по Бульвару Мира, ждал автобус. Недалеко стоит девушка, почти ребёнок, лет шестнадцати. В руках футляр для скрипки, наверное, едет на учёбу.

Вдруг резко останавливается на остановке иномарка, выходят три кавказских парня (у нас много чечен), что-то покупают в киоске. А, идя обратно, подходят к девушке. Я автоматически слежу за ними, просто стало интересно – что может быть общего у неё и этих генацвале. Девушка отрицательно мотает головой, тогда парни подхватывают её под руки и так пытаются втолкнуть в машину. Всё это происходит днём, много народа. Девчонка пытается крикнуть, люди отворачиваются. Никто не хочет вмешиваться. Наконец я прихожу в себя и делаю несколько шагов к машине:

– Алё, орлы, в чём проблема?

Стараюсь говорить громко и уверенно, хотя внутри всё дрожит. Я не спецназовец, против троих не потяну. У них – стопудово есть ножи, а возможно и огнестрел. Какой же чечен не носит с собой нож?

Спасает девушку то, что футляр со скрипкой не даёт втолкнуть её в машину, он застрял поперёк. А тут ещё я, в своём камуфляже и армейских полевых погонах. Со стороны похож на десантника. Девушку отталкивают, парни спокойно рассаживаются в машину, оглядывают меня безразличным взглядом и уезжают.

Только сейчас народ зашевелился, девчущку усаживают на лавку, бабули успокаивают. Ну а мне пора, автобус подошёл. Внутри ещё нервишки телепаются. Это не в первый раз у меня такие приключения. То пьяные дерутся, то подростки к девчонкам пристают. А тут я такой красивый из себя и в форме. Ну, люди и орут, – Товарищ военный, помогите, там человека убивают.

Форма обязывает, ну не могу я уйти, приходится вмешиваться, светить красную корочку.

Грозиться вызвать патрульную машину и так далее, по ситуации.

А на днях опять зашёл к нам Вадик, попросил подъехать с ним на пару объектов, решить – стоит им браться за эту работу или не получится пробить разрешение на ёмкость.

В первом случае – это один из корпусов Больницы Скорой Медицинской Помощи, где работает моя мама. Главврач решил обеспечить здание своим теплом и электричеством.

А в центре города новый банк выкупил двухэтажное здание и планирует тоже установить автономную систему.

После этого Вадик завёз меня к себе. Они с напарником снимают офис – две комнаты на площади Гагарина. В предбаннике сидит девушка – секретарь и шустро стучит на клавиатуре. Основная комната забита мебелью и коробками. Вадим знакомит меня со своим партнёром. Олег, невысокий, крепкий парень. Сильно жмёт мнет руку и предлагает сесть. Мне интересно посмотреть на эти агрегаты. В комнате несколько представителей импортных маломощных систем. Я почитал книжку по установке и эксплуатации. За годы работы на американскую компанию здорово подтянул английский. Меня даже направляли на курсы языка, потому что приходилось частенько ездить в Штаты, Японию и Китай в командировки.

Ну, вполне неплохие середнячки. За эти деньги вполне приемлемо. Мне стала интересна кухня этого бизнеса. Но ребята зажались, опасаются раскрывать свои секреты.

– Ребята, а я не просто так спрашиваю. А как вы посмотрите, если я войду в вашу компанию?

Картина маслом, не ожидали. Вадик прихлёбывал кофе и чуть не подавился. Олег оказался порешительнее моего одноклассника.

– Саша, а в каком качестве? Например, мы с Вадимом вместе мутили на продажах автомашин, заработали и вложились в это дело. У нас есть выкупленный участок, бывший ЖЭК. Там наша база, две бригады слесарей. Грузовик, офис и много вложено в эти агрегаты.

Дальше повисла неловкая пауза. Пришлось раскрывать карты.

– А кто сказал, что я с пустыми руками к вам пришёл. Я давно присматриваюсь к вашей идее. Но у вас без меня вряд ли что получится. Насколько я знаю, наиболее вкусные заказы проходят мимо вас, потому что солидные здания находятся в центре города, и никто не согласует вам установку ёмкостей, даже подземных. А в жилом секторе не так выгодно работать. Я прав?

Олег многозначительно посмотрел на Вадика. Надо спасать одноклассника.

– Я же беру на себя проталкивание этих решений. Не всех, конечно, но многое сделаем.

– Теперь, учитывая вышесказанное, во сколько вы оцените моё вход в вашу компания в равных долях.

Мне показалось, что мне откажут. Компаньоны попросили посидеть с секретаршей и выпить ещё кофейку. Минут пятнадцать они решали, наконец позвали меня. Жалко будет, если не получится.

Вадик покраснел, а Олег, наоборот, бледный. Хорошо они тут спорили.

– Значит, мы тут подумали. В принципе можно договориться, но твоя доля будет двадцать пять штук зелени. Меньше ни как, у нас закуплена большая партия корейских машинок. Целый контейнер, это наше условие.

Теперь уже настала моя очередь задуматься. Таких денег у меня нет.

– Ребята, я могу дать двадцать тысяч и машину УАЗ в хорошем состоянии. Больше нет.

– Думайте, других вариантов у меня тоже нет.

Через пять минут мы стукнули по рукам. Заметно, что у ребят зависла работа. В наличии

люди и генераторы. Нет хороших заказов.

Один раз в неделю, в здании городского архитектурного управления собиралась комиссия по отводам земельных участков под строительство. Сейчас практически не строят серьёзные здания. В основном автостоянки, заправки и павильоны. Реже рынки и группы киосков. В комиссию входят контролирующие органы, такие как: санэпидемстанция, гостехнадзор, пожарная охрана и прочие. В основном от нас там сидел наш главный специалист отдела Геннадий Макарович. Но он тоже человек, иногда болеет или уезжает в отпуск. Тогда я его заменяю. И, конечно же знаю всех постоянных членов комиссии. Обычно нас вывозят на место, где мы осматриваем участок и потом выдаём своё заключение.

Поэтому мы с Вадиком решили проталкивать наиболее вкусные для нас последние два объекта. Это больница и банк. С больницей проще, большая территория. Закопать ёмкость на расстоянии не менее 25 метров от здания и всё. Я сам объездил членов комиссии и собрал их подписи. Там ведь тоже люди сидят. Понимают, что сейчас мне помогут. А у всех есть родственники и хорошие знакомые, которым надо протолкнуть разрешения в пожарной охране. Вот мы и договорились полюбовно.

С банком получилось сложнее. Бывший Дворец культуры горняков, историческое для города здание в центре города. Подходящее место мы нашли, но пришлось походить по внутреннему дворику с рулеткой.

Как новому компаньону мне показали всю кухню. Наша база расположилась в подвале двухэтажного дома по улице Ленина. Бывшие хоромы местного ЖЭКа. Две бригады слесарей и сварных со всем оборудованием и САКами (сварочными аппаратами на колёсной базе). Кроме уже знакомого ГАЗона, имеется УАЗ «Буханка», названный за похожую форму. Ну и мой бывший конь тут же отстаивается. Задние сиденья сняты, на нём разъезжают оба бригадира и замерщик.

Олег, которому, оказывается уже под сороковник, является в нашем коллективе проектировщиком и производственником. Он по образованию строитель, работал в проектном институте, а потом в сантехмонтаже. Всю кухню знает досконально. Вадик же — наш главный снабженец, мотается по объектам, достаёт материалы. Находить выгодные заказы — тоже его епархия. Вадика отец работает в районной администрации, в отделе капитального строительства и подкидывает сынуле работу. Ну а я взял на себя роль — доводить наши заказы до стадии разрешения со стороны контролирующих органов. Разумеется помогаю ребятам в форсмажорных обстоятельствах. В банке мы подписались заменить всю систему отопления в громадном трёхэтажном здании. Так пришлось нанять ещё рабочих, несколько бригады работали допоздна. Я привозил им бутерброды и термосы с кофе. Гонял за сигаретами для работяг, а что делать. Банк платит за срочность, торопят открыться к празднику.

Да и успешное выполнения такого заказа положительно скажется на нашей репутации. Очень удобно, при случае, заметить, что именно наша компания монтировала системы отопления в большом банке.

Первый месяц я мотался по делам как угорелый, пока наконец наладил рабочие отношения с нужными людьми. У нас стал формироваться портфель заказов на полгода вперёд. Теперь Вадика легче заказывать оборудование, контейнер долго идёт, пока растаможат, пока доставят к нам.

Потом мне стало полегче.

Когда пришло время возвращаться, я со спокойным сердцем это сделал. Всё на мази,

осечек не должно быть.

У нас, в Израиле пришла зима, наконец-то пошли дожди. По ночам стало прохладно. Я отметил свой 64-й год рождения. Между прочем мне кажется, что я помолодел. По крайней мере самочувствие прекрасное, меньше беспокоят суставы. Да и лицо моложе выглядит. Наташа относит это к тому, что мы несколько раз съездили на Мёртвое море. Может и так.

А на работе я продумываю вопрос, как заряжать кольцо ещё быстрее. Для этого изготовил прочную пластиковую коробочку для кольца.

А в субботу выехал в пустыню, остановился в заранее примеченном месте, около мощной линии электропередач. Мне нужно приблизить коробочку с кольцом ближе к проводам, там электромагнитное поле сильнее. Поэтому использовал самодельную кошку и с третьей попытку закинул леску с грузиком на изолятор. Потом поднял драгоценную коробочку, притянув вплотную к проводам. В таком виде я оставил эту конструкцию, отъехав на несколько сот метров. Сейчас, днём не так жарко, можно прогуливаться. Я сделал вид, что ищу трюфеля. Да, наши бедуины в период дождей, находят немало чёрных трюфелей, которые сдают перекупщикам. Вот и я хожу и рассматриваю землю. За три часа успел перекусить, почитать в машине книжку. Потом потянув за леску и опустил мою коробочку на землю. Не знаю, что получится из моей идеи.

Такой прожаркой кольца я занимался ещё три раза в течение десяти дней. Оставлял на несколько часов, со стороны не заметно. Я подъезжал к одной и той же опоре. Привязывал коробочку к леске и подымал наверх.

Предполагалось, что мне удастся уменьшить время зарядки. Тем неожиданнее стал результат. Принеся коробочку домой, я достал его и одел на палец. Не поверил своим глазам – горит индикатор третьей, левой полоски. Точно, левая.

Рискну предположить, что это новая дислокация. Другое время и другое тело. Ночью долго не мог уснуть, зная себя, не сомневаюсь, что рискну. Но какие могут быть варианты. Логично предположить, что эти временные координаты должны быть в прошлом. Если бы зарядка шла естественным путём, как раньше, я мог бы предположить приблизительно время заброса. А сейчас полная неопределённость, это может быть прошлый век. А если закинет намного дальше. Хоть бы в мужское тело. Если не понравится тело реципиента, выжду положенное время и вернусь.

Переход решил провести завтра ночью. С утра на работу не пошёл, сказался больным. А сам целый день просидел в интернете. Читал историю России, от киевских времён до революции. Вечером с женой поужинали:

– Саша, как ты себя чувствуешь? – мне стало не по себе от внимательного взгляда супруги. Она думает, что я серьёзно заболел, а я думаю, как проще слинять от семейной жизни.

– Всё хорошо, киса. Просто на работе запара, думаю о работе, извини.

В полночь я, волнуясь, потёр пальцем третью полоску. Привычно согласился на перенос.

Декабрь 1868 года

Быстро прошедшая дурнота навалилась на меня. Постепенно туман в голове прошёл. Я распластался на земле, во рту кровь. С трудом выпрямился и сел. Так, провёл рукой по лицу. Вроде мужик, вот только какая падла разбила мне хрюндель. Болит нос и заплыл правый глаз. Капли крови на земле, пришлось зажать нос ладонью и лечь на спину. Рядом никого, неподалёку слышу человеческие голоса и гогочут гуси. Такое ощущение, что я в деревне.

Осматриваю свои руки. Худые и мосластые, но это руки молодого человека. Одет я в какой-то сюртук серого цвета. Что-то из дореволюционного. Я опять откинулся и стал бездумно смотреть в ярко-синее небо. Я точно не в Израиле. Свежо, однако, изо рта пар идёт, температура около нуля. Внезапная головная боль застала меня, когда я было успокоился и поудобнее устроился на земле.

Это сознания хозяина тела настигло нас. Я не сопротивлялся, стараясь плыть по течению. Предо мной проносится не такая и долгая жизнь молодого парня. Я уже не удивился, что его также зовут Александр.

Родился в 1849 года, в Волчанском уезде Харьковской губернии.

Наше семейство является уважаемым среди купеческой среды города Харькова. Дед мой, при императоре Николае I сумел выкупиться из крепости, будучи очень предприимчивым и переехал из Орловской губернии сюда. Здесь ему удалось поднять хозяйство, выкупить крупно-дробилку и начать торговлю зерном. Харьков 19-го века бурно развивался, он стал центром торговли и промышленности. Кустарное производство начало уступать место большим предприятиям.

Мой отец, Иван Никитич Адоевцев, удачно женился на дочери купца первой гильдии и не растерял отцовский капитал. Кроме усадьбы под Харьковом у нас был большой двухэтажный каменный дом, выходящий одной стороной на Николаевскую площадь. Кроме нескольких мельниц у батюшки были две салотопки. А главное, нашему семейству принадлежали три лавки в Сергиевских рядах. Также на Благовещенском рынке батюшка держал павильон, торговавший сельхозпродукцией. Недавно отец вышел в первую гильдию, чем очень гордился. Его капитал превысил 50 000 ассигнациями. С этого момента он получил привилегию – посещать «Коммерческий клуб», служащий подобием «Благородного собрания». Только там исключительно для дворян, а «Коммерческий клуб» служил местом общения элиты купеческого сословия.

У меня два старших брата. Старшему, Матвею уже 28. Помогает отцу, в основном занят в наших лавках, а также в павильоне на рынке.

Средний, Аркаша, на два года старше меня. Заканчивает Владимирский Киевский кадетский корпус. Батюшке стоило огромных трудов и изрядной суммы денег устроить его в это учебное заведение. Ну неохотно они принимают не дворян. Но, как говорится, осёл, гружённый золотом, везде пройдёт.

Я же вечный недотёпа. Родился недоношенный, слабый – маменька говорила, что до семи лет постоянно болел. В отличии от старших братьев, из-за слабого здоровья я не ходил в гимназию. Отец нанимал мне частных учителей.

Старший брат после окончания реальной гимназии начал помогать отцу. Аркашу удалось протолкнуть в будущие офицеры, а я получил среднее образование частным образом и отец отправил меня в Гейдельбергский университет региона Бадена на факультет естествознания. Первоначально планировалось, что я стану врачом, но мне удалось настоять на изучении технических наук. Вдвоём с моим камердинером Иваном снимали комнату неподалёку от основного здания в районе Бергхайм. Это время было, наверное, самым счастливым в моей жизни. Я ушёл от родительской опеки, папенька давал мне достаточно средств для существования. Мы не тратили много денег на выпивку и женщин. Мне хватало на еду, книги и путешествия по округе. Зато непередаваемое ощущение свободы помогло мне успешно окончить университет и получить диплом этого старинного учебного заведения. Эти три года остались в памяти, как лучшие годы в моей жизни.

И вот мне уже девятнадцать лет, месяц как я вернулся в родные пенаты. В этом году родители решили перед рождеством отдохнуть в нашей усадьбе, которая расположена в шестистах метрах от села Ольховатка. Сама усадьба представляет большой одноэтажный деревянный дом с флигелем для прислуги. Вокруг большой сад, поодаль приличных размеров пруд, образованный в результате запружения трёх небольших речушек, протекающих через село.

– Господи, да что опять с тобой случилось? – Это бежит маменька мне на помощь. Родное лицо склонилось надо мной.

– Сонька, зараза такая, быстро сюда.

Соня, это одна из трёх дочек Акулины, нашей кухарки. Вместе со своим мужем Антипом, дочками и единственным сыном, это семейство жило во флигельке и присматривало за нашей усадьбой.

Прибежавшая девчонка помогла маменьке приподнять меня и так, ковыляя, наша троица добралась до высокого крыльца. Мне неудобно опираться на женские плечи, но чего-то голова кружится. В спальне меня частично раздели и уложили в кровать. Через несколько минут мама принесла тазик с горячей водой и начала осторожно платочком стирать кровь с моего лица.

– Саша, что случилось, почему у тебя всё лицо оказалось в крови?

Собственно, я сам виноват. Бой братец Аркадий собрался навестить соседей, семейство Григория Ильича Платонова, у которого две дочери на выдании. Скучно ему в нашей убогой усадьбе, вот он и вырядился в парадный кадетский мундир и в начищенных до блеска сапогах влез кучку навоза. Братец и так с утра был заведённый нашим с ним утрешним разговором, а тут ещё такая неприятность. Ну и засветил с ноги нашей дворовой собаке Найде. А та кормит семерых щенков, вот я и кинулся на её защиту. Да только Аркаша оттолкнул меня, вскочил на коня и дал ему шенкелей. Не сильный в принципе толчок, но я запутался в собственных ногах и грохнулся на холодную землю. Своей же рукой при этом попал по носу.

– Маменька, да голова закружилась, неудачно упал и разбил нос, Вы не беспокойтесь.

Мама удовлетворённо посмотрела на мою чистую физиономию и ласково провела ладошкой по лицу, – какой же ты у меня неуклюжий. Через полчаса будем обедать, ты пока полежи, я Соню пришлю за тобой.

Мама встала и вышла из комнаты. А я наконец-то смог побыть наедине со своими чувствами и мыслями. Нас теперь трое и нужно время, чтобы привыкнуть к этому. Я даже умудрился отключиться, проснулся от того, что меня за рукав рубашки теребит Соня.

– Александр Иванович, маменька Ваша кушать зовёт.

В столовой, за большим овальным столом уже находились уже все домочадцы. Папенька дождался, пока я займу своё место слева от него, прочитал молитву и подал знак – начинать. Тут же матушка с помощью старшей дочери Акулины, Варвары стала наливать в наши тарелки суп.

Ум...Как я соскучился по этому матушкиному супчику. Наваристый, овощной, а пахнет как. Стараясь соответствовать приличиям, я аккуратно опустошил свою тарелку.

При этом я внимательно рассматриваю своих близких.

Папенька наш – среднего роста, в пять вершков (два аршина и пять вершков соответствует 165 см. – в дальнейшем автор будет стараться избегать наиболее сложных стилистических оборотов речи, свойственных данной эпохи. То же касается и мерной

системы).

Правда и поперёк себя шире, отец подлезил под коня трёхлетку и спокойно приподымал его. Наш дед был такой же могучий, оба моих брата пошли мастью и плотным телосложением в него. Плотные и чернявые. Матвей отпустил густую бороду, а Аркаша лихие усы.

Только я пошёл в маменьку, она роста повыше, на вершок супруга опережает. Высокая, до сих пор сохранившая стройную фигуру, всегда с аккуратно уложенными в высокую причёску светлыми волосами.

Вот и я, видимо, в маменьку и пошёл. Более субтильного телосложения, 8 вершков ростом, это я вытянулся в 16 лет. Волосы у меня как у матушки, светлые и вьющиеся.

– А что, Александр, когда планируешь делом заняться? – это отец решил напомнить о нашем с ним разговоре, состоявшемся накануне. Он хотел, чтобы я начал работать на сахарном заводе Ивана Осиповича Ставкова, давнего отцовского компаньона. Я же больше был настроен принять предложение управляющего компанией «Бельке и К». Это новый завод, где планировалось производство фабричных машин. Там даже несколько предприятий: чугунно – меднолитейный, механический и котельный заводы. Совсем другие перспективы, но батюшка прав в том, что в меня вложены немалые средства и нужно, как минимум, их вернуть.

– Папенька, я обещаю, что мы вернёмся к этому разговору, когда будем дома.

Отец посмотрел на меня долгим взглядом, – хорошо, коли так.

Собственно, уже послезавтра мы возвращаемся. Вообще на моей памяти, мы очень редко зимой выбирались из города. Но на сей раз у отца случилась деловая поездка в эти края, а маменька уговорила его, пока стоит хорошая и солнечная погода, отдохнуть в деревне несколько дней. Ребёнку, после сложной и трудной учёбы нужно отдохнуть на природе. Кто не понял, это дитя – я, собственной персоной.

Отец всегда считал меня слабым и не способным на что-то серьёзное. То ли дело – Матвей, помощник. Уже сейчас вполне у него получается замещать отца в городе. Аркадий тоже вполне удался, будущий офицер. Отец приложит все силы, чтобы средний сын попал после окончания кадетского корпуса в кавалерию.

А вот я в его планах, по-видимому, присутствовал только в качестве помощника приказчика в самой маленькой лавке, торгующей тканями. А ведь я получил качественное домашнее образование, благодаря маменькиным заботам. И только, когда я успешно окончил Гейдельбергский Университет и вручил отцу диплом о его окончании, в первый раз заметил нотку уважения в отцовских глазах. Поэтому папенька предложил мне подумать о моей дальнейшей судьбе. Ну типа – «мы тут посоветались, и я решил».

А сейчас, в свете того, что я не один в своей голове, нужно взять «тайм-аут».

А к ужину вернулся Аркаша, узнав, что я пострадал от его действий, дружески обнял меня за плечи.

– Сашка, ну ты какой-то недоделанный. Упасть от лёгкого толчка и разбить себе физию, это что-то.

– Давай-ка с завтрашнего утра начнём делать зарядку по утрам. У нас в корпусе это обязательная процедура. Может это поможет тебе стал настоящим кавалером.

И Аркаша сорвался на язвительный смех.

Вообще мне по жизни всегда от него хорошо доставалось. Матвей, тот всегда тянулся к отцу, мы для него были малявки. А Аркаша, был заметно сильнее и ловчее меня. Чем всегда и

пользовался. Давал мне обидные клички, из которых «лапша немощная» была самая безобидная.

Правда, если на улице, соседские пацаны пытались меня обидеть, то им приходилось иметь дело с моим братцем. А уж он-то умеет постоять за себя.

Домой в Харьков мы вернулись под вечер. Здравствуй любимая комнатка. На втором этаже в угловой комнате мои хоромы. Здесь практически всё также, как я оставил до отъезда. Деревянный рыцарь футовой высоты, раскрашенный яркими красками. Моя гордость, книжный шкаф. Там, кроме книг православной тематики были также по истории, географии и естественным наукам. Всего около тридцати томов, а это очень приличная библиотека для купеческого сына.

В моей спальне окна выходят сразу на две стороны. С одной стороны на сад, с другой в переулок на дорогу.

Вечером, после ужина я лежу на кровати и размышляю о будущем. Идти на сахарный завод папенькиного компаньона, категорически не хочется. Это могила для всех моих планов.

В уме держу предложение от фирмы «Бельке и К», ещё есть у меня рекомендации на новый завод земледельческий машин и орудий. Предприимчивый немец Карл Трепке набирает инженеров. Планируется выпуск машин для сельского хозяйства. Ещё несколько аналогичных предприятий у меня на примете. Нужно только решиться, чем заниматься и какие условия предоставят.

На следующий день погода резко испортилась, началась самая настоящая метель. Сильный ветер со снегом гнёт деревья, улица вмиг опустела. По дому забегала прислуга, проверяя всё ли в порядке.

Рождество праздновали по-домашнему в своём кругу. А уж на следующий день начались светские рауты. Купечество активно перенимает атрибутику дворянской жизни. Нередко устраивались торжественные обеды и балы в своих домах. Дома побогаче могли похвастаться тем, что делились на две части – парадную и жилую. Парадная обставлялась со всевозможной роскошью, правда не всегда со вкусом. Зачастую подоконники в таких помещениях заставлялись разнокалиберными бутылками с наливками, настойками, мёдом и прочее. Из-за этого окна никогда не открывали, помещения не проветривали. Воздух освежали мятой, уксусом или «смолкой».

Надо отдать должное, в Харькове немало дворянских домов выкупались новыми буржуа. Например, наш дом дед выкупил у разорившегося отставного генерала. По местным меркам у нас вполне приличный купеческий дом.

Накануне маменька выдвинула отцу ультиматум. Оказывается, что мне не в чем ходить. Из приличной одежды я вырос, в Европах поизносился, короче говоря, мне срочно нужен портной. Я активно поддержал матушку. В принципе я ещё тот щёголь, но теперь у меня появился великолепный повод не посещать местные рауты. Ну меня корёжит от этих чинных посиделок за очередным обедом у очень серьёзных и нужных людей. И, как правило, здесь имелись, ну совсем случайно, девицы на выдании. Вот нашу пару с Аркашей батюшка и тягал за собой. Матвей – тот уже помолвлен (батюшка подсуетился) и обществу не интересен. А вот мы на расхват. Аркаша тоже искал иного общества. Как будущего офицера, его приглашали на посиделки статусом повыше. Даже в дворянское собрание пригласили на этой неделе. А мне отдуваться за него. Вести правильно за столом я, конечно, обучен. А вот танцевать не ахти. Поэтому таскаюсь за папенькой, слушаю «полезных людей» и скучающе

смотрю за окно. Единственно, что смиряло меня со своей незавидной участью, так это наличие молоденьких девушек. Раньше я их не замечал, а сейчас видимо время пришло. Попадают симпатичные экземпляры. Когда во время вальса на мгновение мелькала стройная ножка, я с интересом отслеживал в зале такую особу. Это хоть как-то компенсировало потраченное время.

Аркаша, заметив мой интерес, подтрунивает надо мной:

– Алекс, да ты у нас ловелас. Хочешь я познакомлю тебя с этой красоткой. Её родитель неплохое приданное даёт за неё, женись не прогадаешь.

И гаденько ржал при этом. А вчера вообще отчебучил.

– Нет, серьёзно, Саша. Давай сходим в бордель. Там попадают забавные экземпляры. Вход всего 50 копеек, не разорительно. Пошли?

Можно подумать, что у моего братца великий опыт в амурных делах. Передо мной щёки пыжит, а сам тает от Оленьки, дочери коллежского советника Дементьева. А там смотреть то нечего. Личико правда симпатичное, кукольное. Но избыточна весом и на мой взгляд манерна не в меру. Мне больше нравились женщины..., ну не будем об этом.

Рождественские и Новогодние праздники закончились после 6 января. Мне не терпелось уже приступить к работе. А для этого нужно решать, с чего начать свою карьеру.

Есть определённые мысли, поэтому я с утра подъехал к господину Францу Кемпе, управляющему фирмы «Бельке и К». Хозяин начал строить сразу три завода. Котельный, чугунно-меднолитейный и собственно завод фабричных машин. На последний, управляющий ищет ведущего инженера. Заметно, что его сильно смущает мой возраст. Однако после получасового общения он уже смотрит на меня другими глазами. Мы подискутировали о путях развития машиностроения, короче мне удалось его удивить. Поэтому в дальнейшем мы обсуждали мои должностные обязанности. Так как сейчас начинается монтаж оборудования, мне надлежит следить за этим процессом. Оклад мне положили 125 рублей. При успешной работе обещали вернуться к этой теме. Не скажу, чтобы это была большая зарплата, но для начинающего инженера – более чем. Мне нужно себя показать, чтобы предметно говорить о повышении оклада.

К примеру, зарплата уборщицы, которая сейчас моет полы в конторе, составляет 3–5 рублей в месяц.

Договорились, что с понедельника я приступаю к своим должностным обязанностям. Первое время мне будет помогать старший мастер будущего мехцеха Иван Пантелеевич Кондрашов. Немолодой мужчина с рабочими руками. На меня посматривает неодобрительно. Наверное, пришёл к своей должности в результате тяжёлой и долгой работы. А тут совсем пацан ещё и будет им командовать.

Так что дома сообщил домочадцам о скором выходе на работу. Маменька порывисто обняла меня и даже всплакнула. Отец же поначалу нахмурился, явно рассчитывал, что я буду работать внутри семейного бизнеса, а потом, подумав, одобрительно крякнул. Инженер на крупном заводе – это очень престижно для купеческого сынка. Теперь он при случае в разговоре обязательно подчеркнёт, где трудится его младшенький.

Оставшиеся до выхода дни я провёл, мотаясь с маменькой по магазинам и портным. Отец не пожалел денег, чтобы я выглядел достойно. Мне пошили несколько костюмов и пальто. Ткань и фасон выбирала матушка, я только отбрыкивался от ярких расцветок. Уж лучше яркие аксессуары нацепить, типа платок или шарфик ядовитого цвета.

Маменька говорит, что я теперь выгляжу, как молодой человек из высшего общества.

Она, конечно, преувеличивает, мать не может быть объективной в этом вопросе, но зерно истины присутствует. Принадлежность к среднему или высшему классу кроме одежды выдаёт манера поведения. Низший класс чаще угодливо улыбается, меньше чувства собственного достоинства. Конечно, высокий рост и стройная фигура тоже отчасти говорит о хорошем питании, в пользу принадлежности к более высокому классу.

Весь первый день на работе я знакомился с моим будущим хозяйством. Собственно, это было большое помещение с бетонными полами. Рабочие растаскивали махины станков. За стенкой будут стоять две мощные паровые машины. Это просто замечательно, учитывая грохот при работе паровиков. Их ещё не завезли. Имеется проект, изучив его, я был немало удивлён изворотливости современных инженеров. Не имея индивидуальных электрических двигателей, для питания станков монтировалась сложная сеть ременных трансмиссий. Один паровик запитывал целую группу потребителей. С его шкива вращался длинный вал (полая металлическая труба) с насаженными ведомыми шкивами. От них уже передается вращение на шкив станка. Он уже имеет коробку передач в виде конической муфты. Станочник перекидывает ремень и этим меняет скорость вращения шпинделя. Один станок стоял раскрытый и я с любопытством подошёл к нему. Токарно-винторезный агрегат американского производства. Стоит на жиденьких ножках, Узнаваемый патрон, имеется каретки продольной и поперечной подачи. Движение продольного суппорта по двум клиновидным направляющим. Есть примитивный резцедержатель. Задней бабки не наблюдаю, может не предусмотрена. А может лежит отдельно и ждёт своего времени.

На монтаж двух десятков станков различного назначения и запуск их в работу ушло более двух месяцев. Мне нужно срочно в 2022 год. Моих знания по металлообработке и машиностроению не полны и фрагментарны. Нужно срочно их обновить. Где же мой планшет со скоростным интернетом. Я уходил из дома в 7 утра и возвращался через 12–14 часов. Единственным утешением служило возросшее уважение среди коллег и рабочих. А ещё мне подняли оклад до 250 рублей.

Маменька порывалась выпащить меня вечером в гости. Но я чувствовал себя усталым и отговаривался. Исключение сделал только, когда мама потянула меня в театр. Стало интересно, что из себя представляет современный театр, поэтому согласился. Выезд в театр получился торжественным. Мы с маменькой и её родная сестра с дочерью. Харьковский театр располагается на Сумской улице. Красивое двухэтажное каменное здание, позади большой сад.

Перед спектаклем мы посидели в буфете, себя показали, на других посмотрели. Места нам достались в первых рядах партера. Было тепло и керосиновые лампы давали хорошее освещение. Мне были интересны люди, во что одеты, как ведут себя. В ложах сидят важные дамы и господа. На галёрке народ попроще.

Сегодня нам представили французский водевиль, переведённый на русский манер. Весёлая пьеса с незамысловатым сюжетом, симпатичная актриса очаровательно пела куплеты. В итоге я остался доволен вечером и решил при случае повторить поход в театр.

Март 1993 год

Ну вот, здравствуй родной диванчик. Как всегда, очнулся посреди ночи – только слышно, как тикают часы. Интересно, только сегодня ходил по дореволюционному Харькову, смотрел на расфуфыренных дам, а сейчас уже в Караганде. Надо бы слетать на Украину, посмотреть, как там наш дом. Стоит в виде коммуналки или снесли?

С утра навалилось много работы в управлении. По плану обследование новостроящейся базы. Пожалуй единственный, солидный объект, который действительно строят с нуля. Вот только время неудачное, поднялся ветерок. На улице около минус пятнадцати, с ветерком, да на открытой местности. Я очень быстро перестал чувствовать уши. Вообще из верхней форменной одежды мне нравится только плащ. Китель с галифе под сапоги не перевариваю, получил и валяются в шкафу. Летом ношу прямые штаны с курткой, рубашка под галстук. В жаркую погоду рубашка с коротким рукавом без галстука. В демисезонье плащ, зимой ношу тёплую куртку. Шинель не люблю, получил со склада сукно и пошил на УАЗик чехлы для сидений. Очень даже неплохо получилось.

Вот и сейчас я поднял воротник, защищая шею от пронизывающего ветра. А вот армейская офицерская шапка уши на защищает. Нет, их можно опустить, но выглядеть буду, как московский ополченец зимой 1941 года. Видок ещё тот, вот и борется во мне опасение за отмороженные уши и внешний вид. Перевесило первое, опустил уши и через несколько минут, почувствовал боль, начинают отходить. Вот, дёрнул меня чёрт сегодня попереться на эту стройку. Там был представитель проектного института и прораб. Полазив с ними час по выстуженным корпусам будущей базы, стал свидетелем, как рабочие чуть не спалили вагончик. Рядом разогревали смолу, огонь перекинулся на доски – хорошо, рабочие быстро закидали песком.

– Александр, – это меня по-свойски так позвал знакомый, пожилой уже прораб. – Где нам приобрести огнетушители. Вот так зимой приходится держать рядом песок, а он смерзается. Достать то огнетушитель негде.

По дороге назад я подумал, а что, если официально открыть магазин, торгующий противопожарным инвентарём. Для дела польза, я светится открыто не буду. Да, конечно, такой прибыли, как раньше не получится. Зато, если с умом подойти к этому, проблем не должно быть. Не откладывая дело в долгий ящик, в конце дня решил зайти к двум знакомым дамам. Обе подруги были уже не девочки, хорошо за сорок. В прошлом работницы торговли, сейчас просто пытаются выжить. Они выкупили отдельно стоящий магазин во дворе длинной девятиэтажки и пытаются торговать всем чем только можно. Здесь и электроника, и шмотки, сигареты и прочая лабуда. Я не раз проверял их магазин, даже как-то вместе выпивали. Я прикрыл их от закрытия, а они решили мне проставиться. Вот мы и посидели вечер в закрытом магазине. Молодящиеся и неплохо одетые дамы, крутятся как вошь на аркане. Но они балансируют на краю банкротства. Прибыль небольшая, сказывается, что магазинчик во дворе, не помогает и большой плакат с улицы. А на хлебников в виде администрации, налоговой и прочих много. А ещё бандюки заходят, смотрят, как идут дела.

– Сань, – это мне старшая из женщин, Антонина говорит.

– Вот они заходят, смотрят что народу нет, ну не покупают сейчас люди, денег нет на руках. Тогда просто берут с витрины понравившуюся вещь и уходят. Ты представляешь? Сволочи, – и женщина заплакала.

– Кружишься целый день, а в конце сядешь вот так и думаешь, а пошло оно всё. А потом домой придёшь, глянешь на детей и думаешь, нет, ещё побарахтаемся.

Вот я и подумал про этих дамочек. Если мы с ними войдём в долю, то магазин будет работать как бы онлайн. У него приличный склад, противопожарные перегородки, раньше то он назывался – «Лаки – Краски». Для нас очень даже подойдёт, покупатели могут даже не приходиться, а только забирать с нашего склада.

Обе дамы, к моему счастью, были на месте, разбирали какие-то сумки. Младшая, Надя,

привезла товар, вот и перекладывают.

– Саша, что опять с проверкой? Сколько можно.

– Не, не дамы. Я вот пришёл в гости, – и я выложил из пакета коробку шоколадных конфет.

– Надежда, ставь чайник, кавалер нас угощать будет.

Согревшись и выпив чашку горячего чая, я решил приступить, собственно, к главному.

– Девочки, а я к вам по делу. Хочу поговорить о делах наших скорбных.

Далее я в общих чертах выложил свой план. Антонина подзависла, а Надя начала меня мучать расспросами.

– Смотрите, я вхожу в вашу компанию бабками, также рискую, как и вы. Но на самом деле риск не высокий. Товар очень востребован, будем продавать противопожарный инвентарь. Автомобилисты, кстати, очень охотно покупают 2-литровые порошковые огнетушители. Их гаишники трахают за отсутствие оных. А купить негде.

В итоге, решили собраться через день. Я предложил встретиться в ресторанчике.

Он располагается в подвале жилого дома, совсем небольшой

На десяток столиков, но я люблю сюда ходить. Вкусно готовят, а главная публика здесь спокойная. Лихие ребята любят размах, поэтому я иногда вожу сюда своих девушек.

Обе женщины слегка припозднились, приехали на такси. Обе в красивых платьях. Был бы я чуть постарше, непременно бы клюнул. Об этом я им и поведал. Сразу предупредил, что угощаю. Так что можно не стесняться. Я вообще-то не транжира, цену деньгам знаю. Но этих женщин решил угостить. Да и, возможно, это мои будущие компаньоны. После очень приличного ужина, мы убрали в сторону чашки с кофе и начали обозначать наши позиции. Я сразу обозначил свои – открываем свою фирму ТОО (товарищество с ограниченной ответственностью). Дамы согласились с этим. Входим в равных долях. Дамы вкладывают магазин и некоторую сумму денег на реконструкцию помещения. Я же закупая первую партию товара. На мне все согласования по перепрофилированию магазина и прикрытие в дальнейшем нашего небольшого бизнеса. Нам удалось согласовать детали. Благо, у меня на руках свежий прайс с Чебоксарского предприятия. Для начала мы будем продавать новую продукции, в дальнейшем нужна станция по перезарядке использованных огнетушителей. С пенными я проблем вообще мне вижу, углекислотные и порошковые – нужно думать.

А через десять дней я уже собираюсь выезжать в Чебоксары. Все документы на новую фирму готовы, постарались мои девочки. Сейчас они активно распродают остатки товара и уже начали ремонт помещения. Я накидал свои прикидки насчёт перепланировки. Максимально удобный склад, хорошо, что есть рампа сзади здания. Пару комнат для персонала и совсем небольшой торговый зал. Главное наше оружие – это яркие проспекты с предложением нашей продукции.

Уже привычно выехали с дядей Сашей на ГАЗ-53. С ребятами договорился легко. Как раз накануне они говорили, на чьей машине ехать завтра на серьёзную встречу с заказчиком. Сейчас время такое, встречают по машине. Приехал на поюзанной тойоте, можешь дальше не рыпаться. Уровень показал. Уж лучше на шохе приехать, ну типа моя машина в ремонте – дали подменную. У Вадика именно такая праворульная Тойота «Corolla». У Олега «Рено», посolidнее, но тоже не то.

– Мужики, так можете мою взять покататься.

– Смейшься, Сань на твоём тарантасе только на стройку за кирпичами.

Я сделал вид, что обиделся.

– Ну не знаю, я хотел как лучше. Все говорят, что крутая тачка, – и я многозначительно покрутил брелком на пальце. Первым просёк Олег, – а где, говоришь она стоит?

– Да, перед входом поставил.

Короче мне легко отдали грузовик вместе с дядей Сашей за право покататься на бэхе.

А мы рано утром выехали по уже привычной дороге. Я также в камуфляже со своим газовым пистолетом.

На месте были под вечер. Остановились у Валентины Ивановны, она была очень рада нашему приезду. Я ей позавчера звонил, так что после ужина сразу сели за дела.

Мы договорились, что будет проплачивать по безналу основную часть продукции. И приблизительно четверть наличными. Эта сумма пойдёт начальству, благодаря такому ходу нам скидывают 17% от стандартной суммы. В случае, если мы выйдем на серьёзные объёмы, скидка будем больше.

С утра поехали на предприятие, подписали договор. Партия вышла небольшая, но это пробная. Я уже знал, что брат. Мы привезли сотню ОХВП-10 на перезарядку, ну чтобы не гонять порожняком машину. У меня с собой было 11 000 зелени. Это всё, что смог наскрести. Знакомые помогли, заняли часть суммы на месяц под мою тачку. Если что, придётся отдать. Ребята серьёзные, дали бабки без всяких документов, только техпаспорт от машины оставил им.

В помещении магазина ещё пахнет краской, новые стеллажи на складе приняли первую партию. Мои три сотни огнетушителей заняли по-сиротски один угол.

– Девочки, всё я спать. Гнали всю ночь, чтобы не ночевать в Кустанае.

Дамы развили бурную деятельность, дали объявления в газеты, по телевизору бегущей строкой предлагают нашу продукцию. А ещё собираются нанять молодняк и разносить наше рекламки. Скоро типография обещала выдать заказанные рекламки.

Магазин теперь официально торгует противопожарным инвентарём. Есть разрешение от администрации и контролирующих служб. Наоборот, даже проявили осторожный энтузиазм. Сейчас то всё больше табак, тряпки и алкоголь продают.

Сразу скажу, мне пришлось ещё два раза мотаться в город на Волге, пока не выплатил долг.

Стало сложновато совмещать работу в пожарке и бизнес. Как в том анекдоте: «если отдых мешает работе – то ну её нафиг такую работу». Я старался мирно жить с начальником отдела и нашим замом, курирующим ГПН и НТО. Я возил дочку зама на свадьбе на своей БМВ, Маке регулярно «арендовал» меня, съездить на рынок. Зачастую при этом забывал расплатиться, догадывается гад, что я кручусь на стороне.

Зато проблем у меня на работе практически не возникает, когда надо отлучиться.

А наша Надежда оказалась ещё та пройдоха. Девочки после того, как пошли потихоньку деньги, начали искать заказы по всей области. Тут и пожарные рукава, и системы сигнализации. Собирают за копейки пустые огнетушители, оказывается это как бы не выгоднее, чем покупать новые. Многие клиенты охотнее берут повторно заряженные. Тем более у нас на руках все накладные и сертификаты, никакого обмана. Были попытки налоговой тряхануть нас. Пришлось организовывать проверку районной налоговой инспекции. В результате мы им подарили пять огнетушителей в контору, а они от нас отстают.

А последний раз я поехал на своей машине с Робертом. Долетели за два с половиной дня. На сей раз заказ солидный, с начальством пришлось биться за каждый рубле-доллар. В

результате победил здравый смысл. Я приехал с солидной суммой налички, а их рабочие перед 8-м марта сидят без зарплаты. Поэтому мы пришли к консенсусу.

На сей раз груз пришлось перевозить железной дорогой. Мы проследили за погрузкой, расплатились с грузчиками и выехали на трассу домой.

Прошёл месяц, кручусь, как белка в колесе. Как не хватает сотового телефона и интернета. Оба моих бизнеса потихоньку развиваются. Через меня проходят приличные суммы. Но прибыль почти вся уходит на развитие. С магазина мне капает в районе 700\$, из них сотку забираю себе. На бензин, на карманные расходы. Остальное вкладываю в оборот. Приблизительно такая же ситуация с моими компаньонами. Если среди контролирующих дармоедов мне удаётся договориться, например прихожу в гостехнадзор и прошу согласовать мне расширение нашего магазинчика (да, мы планируем пристройку к магазину), а там сидит такой же как я. Он всё понимает и подписывает. А через некоторое время от него приходит дальний родственник или хороший товарищ и просит теперь уже ему согласовать отвод участка или подписать лицензию. Это нормально, баш на баш. У нас, в Казахстане, так принято.

А вот в акимате или налоговой сидят заживевшие товарищи, которые предпочитают исключительно наличку. Может борзыми щенками тоже взяли бы, но я не проверял. Поэтому мне никак не удаётся воплотить мою мечту в жизнь. Приобрести нормальную личную жилплощадь. Даже со своей девушкой встречаемся раз в две недели, элементарно негде. Да и Лена в последнее время меня динамит, постоянно занята. Чувствую, что нашла себе кого-то поперспективнее.

Я не пытался ускорить время зарядка кольца. Была мысль подзарядиться от ЛЭП. Но, во-первых, местное напряжение значительно ниже – 34 кВ, значит эффективность значительно упадёт. А во-вторых, здесь так всё завертелось, что два месяца пролетели – моргнуть не успел. Поэтому перешёл в 2022 год сразу, как увидел индикацию зарядки.

Декабрь 2022 года

А дома зима в разгаре. Это значит, что пошли дожди. А отсюда следует, что скоро надо начинать делать вылазки в поисках грибов. Ну, да, я и в Израиле наловчился их искать. У нас хватает парков и лесонасаждений. Конечно, выбор не богат – маслята с моховичками. Попадают рыжики, не брезгую рядовкой серой. Её исключительно мариную.

Мои прыжки из эпохи в эпоху не проходят бесследно. Я также при переносе, теряю сознание на несколько минут. Усиленное сердцебиение и полная потеря ориентации сопровождает этот процесс. Головная боль, правда, быстро проходит.

А вот, что интересно. Объединение сознаний трёх людей создало новую личность. Нет, по прежнему доминирующим остаётся сознание хозяина тела. Но мой внутренний мир изменился. Например, сейчас, я в свои 64 года, стал чувствовать себя моложе. Если раньше оглядывался на интересных женщин на автомате. То сейчас уже оцениваю. Стал немного циничнее, это благодаря моему визави из 1993 года. Соответственно, там, в Караганде, я стал более спокойный. Думать начал не только этим местом, но и головой. Отсюда и определённые успехи в бизнесе. А в далёком Харькове я ещё не разобрался сам с собой. Но в голове даже сейчас крутятся варианты развития событий.

А вообще я как-то сказал жене, что нам «повезло» жить в эпоху перемен. Мало того, что Союз рухнул, похоронив при этом спокойную жизнь и надежды миллионов своих граждан. По происшествии 30 лет жизнь наладилась. Чужая страна приняла нас, и мы смогли стать на ноги. Теперь мир закутило противостояние Америки и молодых претендентов на достойное

место под солнцем. А вылилось это в военный конфликт на Украине. Китай вот-вот схватится с Америкой за Тайвань. По западной цивилизации гордо галопируют толпы нестандарта. То есть, то, что раньше стеснялись показывать – сейчас важно демонстрируют. Я убеждён, что происходит геноцид белого, работающего мужчины традиционной ориентации. Скажете, преувеличиваю?

В Израиле, например, жена может посадить мужа лет на пять за надуманные обвинения в изнасиловании. Посторонняя женщина за «какой-то не такой» взгляд может подать в полицию жалобу. А те сначала задержат, а потом будут думать. Попробуйте уволить с работы эфиопа, ну скажем за систематический брак. – Это вы меня хотите уволить, потому что я чёрный?

Ну и как его такого красивого теперь уволить?

–А почему вы не хотите меня принять на работу? Это потому, что я нетрадиционной ориентации? – спрашивает гомик.

А эти многодетные мамочки. Нарожают полный дом от разных мужей, работать принципиально не хотят – зачем, если пособие позволяет сидеть дома. А бомжи в девятом поколении, в кошмарном сне только работают. А так предпочитают требовать увеличение пособий.

Вот работяга и тянет всех этих, несомненно прекрасных людей. А когда такие ослики кончатся, кто будет кормить страждущих?

Боже, куда мы катимся?

Ну это я так по-стариковски.

Приходится теперь тренировать память. Я много времени стал проводить за компьютером. Просматриваю статьи по развитию машиностроения в 19-м веке, читаю много технической литературы и сохраняю всё это в отдельных папках. Мне сам бог велел заняться в 19-м веке прогрессорством. Перенести что-то материальное при переходе не получается. Поэтому в 2022 году я пользуюсь современными возможностями интернета. В 1994 году мне это не сильно помогает, но там я и так неплохо иду. Сильно помог мой жизненный опыт пожилого человека. А вот 1869 год для меня Terra incognita. Знания Сашеньки фрагментарны, это память юноши. Он же просидел большую часть своей жизни в доме, а с 16 лет жил в Европе. Поэтому нам вместе предстоит строить наше будущее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5eh>